

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
за 1911 г. НА ЖУРНАЛЬ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ — Библиотеки Театра и Искусства: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1 июля по 1 января). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка пегита (въ 1/4 страницы) позади текста, 70 коп.— передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4, открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія — № 29
Воскресенье, 17 Юля

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

Moritur! (Послѣдніе изъ Могиканъ) карт. поэмич. жизни въ 5 д. П. Оленина-Волгара (авт., „Душа, тѣло и платье“) п. 2 р.
Дитя любви, п. въ 4 д. А. Ватайла, перев. М. А. Потапенко, п. 2 р. Роли 3 р.
Rara ком. въ 3 д. Флерса и Кйяве (авт. „Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) п. 2 р. Пр. В. № 134.
Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Мольтна (автора „Чорта“) (м. 3, ж. 3) п. 2 руб. Роли 2 р. 50 к. П. В. № 101 с. г.
Après moi (Послѣ меня) пьеса А. Бернштейна, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р. Пр. В. № 101 с. г.
Алиби, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго. П. 2 р. Пр. В. № 101.
Великій покойникъ, ком. въ 4 д., пер. съ нѣм. (Реп. СПБ. Т-ва Общед. драмы) п. 2 р.
Лавина, п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реп. СПБ. Мал. т.) п. 2 р.
Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Театральные боги, ком. въ 3 д! Гр. Ге, п. 2 р.
Наполеонъ и Пани Валевская, п. въ 5 д., съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.), 2-ое изд., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Богатыя, п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премир. на конкурсъ Новорос. унверсит.), п. 2 р. Пр. В. № 111.
Рабы чувства п. въ 5 д. Порто-Раша, съ франц., п. 2 р. Пр. В. № 101.
Безъ ключа, к. въ 1 д. А. Аверченко, п. 1 р. Реперт. СПБ. Драмат. т. Пр. В. № 79 с. г.
Дѣти, к. въ 3 д. Г. Вара (м. 4, ж. 1), п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Панна Малишевская (Метресса) п. въ 3 д. Г. Запольской, п. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Венарье (авт. „Пасынки жизни“). Удост. почет. отъзвѣ на конкурсъ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. п. 2 р.
Первая любовь, др. сц. въ 4 карт. по Тургеневу, п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Самсонъ и Далила, трагиком. изъ соврем. жив. въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. Витъ, Реперт. Спб. Драмат. т., п. 2 р. 3-е изд. Пр. В. 10 г. № 253.
Земляки, ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. п. 2 р.
Любовь на землѣ, въ 4 д. И. Новикова, (Реперт. т. Неалобина) П. В. № 31 с. г. п. 2 р.
Нашла носъ на камень, п. въ 4 д. Г. Влѣд, пер. Е. С., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Агюса и Тр. Вернара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.
Шальной паренъ (Мой другъ Теда) п. 3 д. (съ франц.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Смѣшная исторія Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.
Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Энгеля. (Реперт. моск. т. „Вуффъ“) п. 2 р. Пр. В. 10 г. № 272.
Герои синаматографа, ком. 2-ое изд. п. 2 р.
Полтавскій дядюшка, ком. 2-ое изд. п. 2 р.
Шальная дѣвчонка, ком. 2-ое изд. п. 2 р.

(См. на оборотѣ).

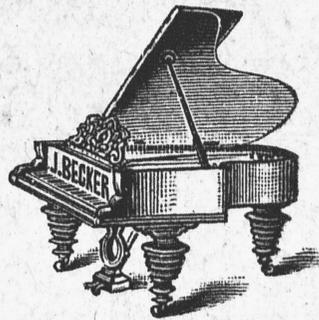
Открыта полугодовая подписка

(Съ 1-го Юля) . . . . . 4 руб.
За границу . . . . . 6 „

Продолженіе списка пьесъ:

- *Майскій сонъ ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
- *Лѣсныя тайны Евг. Чирикова (реперт. СПВ. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Темное пятно, ком. въ 3 д. 2-е изд. ц. 2 р.
- *Золотая свобода 2-е изд. ц. 2 р. рол. 2 р. 50 к.
- *Пасынки жизни. 2-е изд. ц. 2 р. Пр. В. 101.
- *Священная роща, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса, Реперт. Спб. Мал. т., пер. В. С. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- *Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
- *Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- Комедія брака, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича, ц. 2 р., цѣн. 4 р., роли 3 р.
- *Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.
- *Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайла, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- Всѣ они таковы, к. въ 4 д. (съ фр.) ц. 2 р.
- *Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни Д. Пинскаго ц. 2 р. (Реперт. театра Рейнгагардта), Правит. Вѣстн. 1910 г. № 104.

РОЯЛИ ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 17-го іюля: „МЕФИСТОФЕЛЬ“—18-го съ уч. Ростовскаго: „ГУГЕНОТЫ“—19-го: „МАЗЕПА“—20-го съ участ. Фигнера: „НИКОВАЯ ДАМА“—21-го съ уч. Джиральдони: „ЕВГЕНІЙ ОНВІГНЪ“—22-го съ уч. Ростовскаго: „ЖИДОВКА“—23-го съ уч. Фигнера и Джиральдони: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“.

Таврическій садъ Въ Воскресенье, 17-го: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“—18-го: „УБИЙСТВО КОВЕРЛЕЙ“—19-го: „МАРИЯ СТУАРТЪ“—20-го: „УБИЙСТВО КОВЕРЛЕЙ“—21-го: „КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ“—22-го: „УБИЙСТВО КОВЕРЛЕЙ“—23-го: „МАРИЯ СТУАРТЪ“.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 17-го: „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“—18-го: „ПЕРЕВАТИ-ЦОЛЕ“—22-го: „НЕ ВЪ ДЕНЬГАХЪ СЧАСТЬЕ“.

Екатерингофскій Въ Воскресенье, 17-го: „ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“.

Стекланный Въ Воскресенье, 17-го: „ПЕТЕРБУРГСКІЕ КОГТИ“—22-го: „ИЗОБРЕАТЕЛЬНЫЙ СУПРУГЪ“ и „ВОРОНА ВЪ ЦАВЛИНЬИХЪ ПЕРЬЯХЪ“.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СЦЕНИЧЕСКАГО САМООБРАЗОВАНІЯ

Томъ I-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ
200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвцовъ

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).
Высылаются налож. платеж.

ТЕАТРЪ И САДЪ **ЛѢТНІЙ „БУФФЪ“** ТЕАТРЪ И САДЪ
Фонтанка, 114. Телефонъ 216—96.

Дирекція А. А. ВЯНСКАГО.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ,
concert-variété и проч.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Волынская Н. Н., Глорія Н. Д., Добротина А. А., Казанцева Н. Г., Лентовская Е. П., Легать Е. Л., Лерма Е. Ф., Ольгина С. П., Орель Е. А., Сара Линъ С. Г., Святлова С. Л., Тамара Н. И., Шувалова В. М.

Мужской персоналъ: Вавичъ М. И., Владимовъ В. Ю., Вивьонъ А. А., Дагмаровъ В. К., Дмитріевъ К. И., Каменскій А. Т., Коржевскій И. И., Кошевскій А. Д., Кубанскій Н. Е., Монаховъ Н. Ф., Радомскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Феона А. Н., Юрьевскій Ю. М.

Глав. капельм. В. І. Шлаченъ Режис. М. И. Кригель, Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ, Глав. рожис. Н. Ф. Монаховъ. Балетм.: А. Ю. Медалинскій и И. А. Чистяковъ, Хорм. Г. И. Якобсонъ и Л. П. Горшиловъ. Завѣд. монтаж. частью В. И. Петровъ. Помощи. режис. Г. М. Ананьевъ, Вибл. К. И. Юргенсонъ, Костюм.: Н. И. Кильбургъ и А. П. Фомина, Парикмахеръ Г. В. Александровъ.

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной веранды, подъ упр. Н. Ф. БУТЛЕРЪ

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ-ВАРИЕТЪ

Начало спектаклей въ театрѣ—8½ ч. веч., оконч. не позже 11¼ ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи. Входъ въ садъ 50 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Цѣны мѣстамъ въ театрѣ обыкновенныя. Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. БАСОВСКАГО.
Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. вка. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ представленію запрещена, ц. 80 к. Высылаются наложеннымъ платежомъ. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на Дону золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Гулякова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПВ. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго помѣщанія съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Письмо“ г. Никулина.—„Торговля“ театрами.—Разъяснение.—Хроника.—Маленькая хроника.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*.—Замѣтки. *Ното новис*.—Очерки о театрѣ. *И. Жилисти* (III. Актеры).—Письма въ редакцію.—По провинции.—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Е. А. Полевицкая, Я. Н. Скрябинъ, Дирижеры К. Мукъ и Г. Рихтеръ, „Цѣломудренная Сузанна“ (2 рис.), Лондонскій сезонъ. (3 рис.), Л. Кякштъ, Гарриксъ въ роли Ричарда III, Берлинская выставка, Мюнхенская выставка, Сгорѣвшій театръ во Владивостокѣ, Английская благотворительность.

С.-Петербургъ, 17 июля 1911 года.

„Одинъ изъ депутатовъ“ В. И. Никулинъ отозвался на письмо актера Степанова (см. № 27 „Т. и Иск.“), выразившаго удивленіе, почему гг. антрепренеры молчатъ по поводу ухода А. А. Бахрушина. Письмо г. Никулина крайне характерно: давно уже ничего подобнаго не читывали. Въ этомъ письмѣ съ потрясающей, увы, ясностью раскрывается міръ, въ которомъ живутъ сценическіе дѣятели и дышутъ антрепренерскія души. В. И. Никулинъ, *инициаторъ* того собранія, вслѣдствіе предсѣдательства на которомъ А. А. Бахрушинъ вынужденъ былъ выйти изъ состава Совѣта, пишетъ слѣдующее:

ВЫНУЖДЕННОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ.

Актеръ г. Степановъ, глубоко опечаленный уходомъ изъ Совѣта нашего Общества А. А. Бахрушина, удивляется молчанію моему, Струйского и Басманова, тѣмъ болѣе, что намъ извѣстны причины, вызвавшія этотъ конфликтъ. Да, мы все знаемъ! И тѣмъ не менѣе мы сейчасъ молчимъ... Я позволю себѣ высказать по этому поводу свое мнѣніе и, разумеется, буду весьма счастливъ, если гг. Струйскій и Басмановъ присоединятся къ моему настоящему объясненію.

Басмановъ, Струйскій и я избраны депутатами къ Августѣйшему президенту нашего Общества, великому князю Сергѣю Михайловичу, по вопросамъ, имѣющимъ рѣшающее значеніе для жизни и будущаго Театральнаго О-ва. Мы вѣримъ, что нашъ Совѣтъ во главѣ съ Предсѣдателемъ своимъ окажутъ намъ полное содѣйствіе въ успѣшномъ выполненіи нашей миссии.

Мы, депутаты, не можемъ и не должны иначе думать!.. И, вотъ, по этому самому я бы не считалъ умѣстнымъ наше выступленіе въ настоящую минуту, даже по такому страшно волнующему насъ всѣхъ удару, какъ уходъ Алексѣя Александровича Бахрушина...

Да, и, вообще, я нахожу, что сейчасъ не время для этого. Есть моменты и періоды, когда ничего путнаго устроить нельзя. Напримѣръ для насъ, сценическихъ дѣятелей, лѣтній сезонъ—мертвый сезонъ и самое неподходящее время для демонстрацій и коллективныхъ выступлений. Подождите, господа, до зимы, когда всѣ труппы получаютъ возможность собраться и вынести свои резолюціи объ уходѣ А. А. и потерпите до великаго поста, когда мы соберемся всѣ вмѣстѣ и скажемъ свое послѣднее слово объ этомъ грустномъ инцидентѣ.

Тогда мы и фондъ имени дорогаго намъ Алексѣя Александровича Бахрушина учредимъ настоящій.

Вѣдь онъ такъ долго и безкорыстно работалъ для насъ!
Одинъ изъ депутатовъ—*В. Никулинъ*.

Еще разъ перечитываемъ письмо, и можно сказать, поражаемся этой удивительной „логикѣ жизни“. В. И. Никулинъ „считаетъ неумѣстнымъ“ выступать по этому поводу—не потому, что не сочувствуетъ А. А. Бахрушину—наоборотъ, онъ сочувствуетъ (даже „настоящій фондъ“ собирается устроить), а потому („по этому самому“, какъ сказано въ письмѣ), что „Совѣтъ во главѣ съ предсѣдателемъ окажутъ содѣйствіе“ по проведенію реформъ. Если же—доказываемъ совершенно ясную мысль В. И. Никулина—теперь сказать доброе слово по адресу „дорогаго намъ Алексѣя Александровича“, то „по этому самому“, очевидно, „Совѣтъ во

главѣ съ предсѣдателемъ“ „полнаго содѣйствія не окажетъ“.

Такова невольнао вырвавшаяся оцѣнка „Совѣта во главѣ съ предсѣдателемъ“, сдѣланная В. И. Никулинымъ и резюмирующая, какъ можно предполагать, то, что думаетъ вся „громада“ антрепренеровъ, не даромъ избирающая г. Никулина депутатомъ. „Совѣтъ во главѣ съ предсѣдателемъ“ долженъ привлечь В. И. Никулина за оскорбленіе, и если В. И. Никулинъ хотѣлъ письмомъ своимъ „оказать услугу“ „Совѣту во главѣ съ предсѣдателемъ“, то нужно сказать, что услугу эту оказалъ булыжникомъ.

Но если таковы мотивы „молчанія“ гг. антрепренеровъ, мотивы, основанные на томъ, не удасть ли де что выторговать отъ „Совѣта во главѣ съ предсѣдателемъ“, замолчавъ оскорбленіе, нанесенное А. А. Бахрушину,—то мы прямо скажемъ В. И. Никулину, что мы за нимъ не пойдемъ и надѣемся, что все, что есть справедливаго, открыто думающаго и чувствующаго среди русскихъ сценическихъ дѣятелей, за г. Никулинымъ тоже не пойдеть. Во-первыхъ, никто уже больше не надѣется ни на какія „содѣйствія“ (въ чемъ содѣйствіе?) „Совѣта во главѣ съ предсѣдателемъ“, не вѣрять въ реформу Театр. Общ., и пессимизмъ этотъ раздѣляетъ не только Государственная Дума, но и, по соощеннымъ „Рус. Вѣд.“ свѣдѣніямъ, также и министерство финансовъ. А во-вторыхъ—и это важнѣе—покупать какое-то „миѣическое“ содѣйствіе „Совѣта во главѣ съ предсѣдателемъ“ цѣною „выдачи головою дорогаго А. А.“, неліцемерно отдаващаго весь свой досугъ нуждѣ актерской и обезсмертившаго свое имя устройствомъ единственнаго въ мірѣ театральнаго музея—на такой торгъ нельзя идти, даже и не за чечевичную похлебку какого-то „содѣйствія“. Это логика „премудрыхъ пискарей“, которые живутъ и умираютъ глупыми пискарями, а не логика яснаго ума и яснаго сердца. Ждите до осени, до зимы. Поручикъ Пироговъ, когда его высѣкъ сапожникъ Шиллеръ, дѣло немного отложилъ, а потомъ съѣлъ два пирожка и успокоился. Для всѣхъ, кто сколько-нибудь способенъ видѣть, ясно, что инцидентъ съ А. А. Бахрушинымъ есть, вообще, отвѣтъ на собраніе антрепренеровъ. Гг. Никулинымъ, а не А. А. Бахрушину, сказали „цыцъ!“ И сказали съ правильнымъ расчетомъ, и письмо г. Никулина, съ трясущимися поджилками, прекрасно иллюстрируетъ эффектъ этого „цыцъ!“

Да, г. Никулинъ! „Зимою“, осенью, весной—когда хотите—вы учредите „настоящій фондъ“ имени А. А. Бахрушина. Дай вамъ Богъ! Но сейчасъ не мѣшайте тѣмъ, кто своею трудовою копеечкою желаетъ почтить А. А. Бахрушина за многолѣтніе его труды. И кто знаетъ А. А., тотъ повѣритъ, что для него лично именно *актерская* трудовая копейка дороже „настоящихъ фондовъ“, которые учредятъ гг. Никулины зимою, осенью, весной, въ полдень на разсвѣтѣ...

Жалобы на „торговлю“, переуступку и спекуляцію театрами, становятся все настойчивѣе и настойчивѣе. Шумная исторія съ переуступкою казанскаго театра, о которой у насъ уже сообщалось, и нынѣ, повидимому, улаженная—является, кстати, живою иллюстраціею обычнаго въ настоящее время явленія. Въ сущности, городскія управленія гораздо менѣе заслуживаютъ упрека, чѣмъ то кажется на первый взглядъ. Несомнѣнно, что, сдавая театръ, они имѣ-

ютъ въ виду опредѣленное лицо, которому довѣряютъ и которое желаютъ видѣть во главѣ театра. Тѣмъ не менѣе, въ случаѣ переуступки театра, городскія управленія находятся въ зависимости отъ контрагента и серьезно воспрепятствовать передачѣ театра не въ силахъ, такъ какъ рискуютъ накануне открытія сезона оказаться и совсѣмъ безъ антрепренера, на котораго можно хотя сколько-нибудь положиться. Что дѣло часто не въ небрежномъ отношеніи городскихъ управленій къ контрактамъ, видно изъ того, что частныя театры оказываются не въ лучшемъ положеніи. За примѣромъ недалеко ходить. Тифлисскій театръ г-жи Питоевой, сданный В. И. Никулину со всѣми строгостями контракта, предусматривающими переуступку театра, — однако переданъ послѣднимъ бывшей бакинской антрепренершѣ г-жѣ Боярской. Путь для такихъ переуступокъ очень простой: выдается полная довѣренность на веденіе дѣла, и формальная препятствія обходятся. Въ результатѣ всѣхъ этихъ комбинацій съ театрами, цѣны на аренду растутъ, подрывая бюджетъ и ложась, въ концѣ-концовъ, на актеровъ.

Театральное Общество, если читатели помнятъ, рѣшило, что бороться со спекулятивной игрой на театральной биржѣ слѣдуетъ очень простымъ способомъ: забрать въ свои руки всѣ театры. Еще лучше было бы превратить актеровъ въ военно-поселенцевъ аракеевскаго типа и посылать по актерскому взводу въ каждый театръ. Изъ этихъ аракеевскихъ опытовъ ничего не вышло и ничего не можетъ выйти, конечно, и доказываютъ эти аракеевскія идеи совершенную оторванность такъ называемаго театрального общества отъ жизни и ея требованій. Но, безъ сомнѣнія, только *надъ* антрепренерами стоящее учрежденіе могло бы регулировать игру на повышеніе арендъ за театръ. Но какъ нѣтъ такого учрежденія *надъ* актерами, такъ его нѣтъ и *надъ* антрепренерами. Во Германіи, во Франціи, въ Англии — вездѣ есть союзъ предпринимателей, который, конечно, не потерпѣлъ бы спекуляцій театрами, вздуваніе арендныхъ цѣнъ, снятія нѣсколькихъ театровъ однимъ лицомъ, превращающимъ цѣлый край въ свое монопольное владѣніе (Е. А. Бѣляевъ въ сѣверо и юго-западномъ краѣ) и т. п. Но у насъ нѣтъ организациі предпринимателей, какъ нѣтъ, вообще, никакихъ организациі.

Быть можетъ, организациі предпринимателей сейчасъ нужнѣе для театрального дѣла, чѣмъ организациі актеровъ. Только такая организациі покончить со спекуляціями, крахами, гешефтмахерствомъ, дать какой-нибудь контроль, какой-нибудь учетъ, создастъ надежныхъ кассировъ, агентовъ и пр. Пусть эта организациі будетъ проникнута классовымъ интересомъ. Это неважно. Все равно классовый интересъ существуетъ, и маскировка его ни къ чему не приводитъ. Но такая организациі внесетъ порядокъ и торговую честность въ театральное дѣло, одновременно способствуя организациі класса трудящихся сценическихъ дѣятелей.

Мы имѣли уже случай объяснить, что не боимся такъ называемыхъ „жупельныхъ“ словъ, вродѣ „трестъ“, „синдикатъ“ и т. п. До рабочаго движенія въ Россіи, рабочій вопросъ также представлялся подѣ флагомъ какого-то патріархальнаго отношенія. Но „патріархальность“ оказалась не болѣе, какъ ложью. Такая же ложь патріархальность въ отношеніяхъ между работодателями и сценическими работниками. Интересъ тѣхъ и другихъ одинаково требуетъ объединенія и примиренія классовыхъ противорѣчій, а прежде всего устройства и улучшенія самаго театрального дѣла.

Разъясненіе *).

Хотя П. И. Островскій въ письмѣ своемъ, помѣщенномъ въ № 24 „Театра и Искусства“, сообщаетъ, что онъ съ 1903 г. состоитъ членомъ Общества, платя ежегодно аккуратно по 5 р., тѣмъ не менѣе онъ состоялъ членомъ Общества лишь въ 1903, 1904, 1905, 1908 и 1910 г.г., а слѣдовательно, уже съ формальной стороны, не имѣетъ правъ на помощь со стороны Общества (по Уставу пособиями могутъ пользоваться лица, состоящіе членами Общества въ теченіе двухъ, непосредственно предшествующихъ ходатайству о пособіи, лѣтъ).

Что-же касается моральныхъ правъ П. И. Островскаго на поддержку Театральнаго Общества, то неприводимые факты нѣсколько его отличающіеся отъ тѣхъ, которые г. Островскій „откровенно, какъ на исповѣди“ приводитъ въ своемъ письмѣ, сами за себя говорятъ.

Въ апрѣлѣ 1902 г., т. е. въ тотъ годъ, когда г. Островскій не состоялъ членомъ Общества, онъ, именуя себя таковымъ, обратился къ Уполномоченному Совѣта въ Сарapulъ С. Н. Демину съ просьбою о выдачѣ ему пособия, причемъ просилъ сдѣлать это безъ разрѣшенія Совѣта, мотивируя это необходимостью спѣшно выѣхать изъ Сарапупа. Г. Деминъ удовлетворилъ его просьбу, выдавъ изъ собственныхъ средствъ.

Въ августѣ того-же года г. Островскій обратился къ Уполномоченному Совѣта въ Бахмутѣ Н. И. Новгородцеву опять-таки съ просьбою о *немедленномъ* пособіи ему, какъ члену Общества. Г. Новгородцевъ въ пособіи отъ Общества ему отказалъ, такъ какъ выяснилъ непринадлежность г. Островскаго къ членамъ Общества, но помогъ изъ суммъ Общества пособіемъ бѣднымъ въ Бахмутѣ.

Въ октябрѣ того-же года Уполномоченный Совѣта въ Сарapulъ г. Деминъ сообщаетъ слѣдующее: „Г. Островскій, получивъ отъ меня 10 рублей, позволилъ себѣ посѣтить нѣсколько домовъ состоятельныхъ людей въ Сарapulъ и, заявляя, что я далъ ему слишкомъ мало, просить о матеріальной помощи съ добавленіемъ, что я направилъ его къ этимъ лицамъ“.

Въ іюлѣ 1904 года въ Совѣтъ поступило слѣдующее письмо отъ распорядителя Т-ва Моршанской труппы А. Б. Половцева и режиссера П. И. Сѣрова: „Настоящимъ письмомъ покорнѣйше прошу обратить вниманіе на одного изъ членовъ Театральнаго Общества, нѣкоего Павла Ипполитовича Островскаго. Вотъ его дѣятельность. Пріѣхавъ онъ служить вторымъ актеромъ въ труппу Болдырева въ г. Козловъ и первое, что предпринялъ, это у всякаго мало-мальскаго со средствами челолюбка сталъ подѣ всевозможными предлогами, компрометирующими какъ представителя труппы, такъ и всю корпорацію актеровъ, занимать деньги. Когда дѣло Болдырева прекратилось, то я и А. Б. Половцевъ сняли г. Моршанскъ и повезли труппу на товарищескихъ началахъ, къ несчастью взяли и Островскаго. Это случилось потому, что мы узнали о его милой дѣятельности гораздо позже. И вотъ, только что пріѣхали въ городъ, г. Островскій узнаетъ, что есть въ городѣ богатые люди и опять пошелъ подѣ разными предлогами занимать деньги. Мало этого, онъ отправился въ Земскую Управу узнать адреса помѣщиковъ и поѣхалъ по имѣніямъ занимать деньги...“ Въ заключеніе письма, авторъ проситъ избавить членовъ Театральнаго Общества отъ такого сочлена, какъ г. Островскій.

На предложеніе Совѣта Общества г. Островскому дать свои объясненія по поводу упомянутыхъ писемъ, г. Островскій не откликнулся, а въ августѣ того-же года изъ Моршанска отъ нѣкой г-жи Рубайловой поступило въ Бюро письмо съ жалобой на г. Островскаго, который уѣхалъ 20 іюля изъ Моршанска, не уплативъ за квартиру и оставивъ на попеченіе г-жи Рубайловой малолѣтнюю дѣвочку, которую онъ называлъ сестрой его жены, причемъ заявилъ, что уѣзжаетъ лишь на 2 дня.

Въ маѣ 1905 г. Уполномоченный Совѣта въ г. Каширѣ Ю. П. Шидловскій сообщаетъ, что г. Островскій, получивъ отъ него 5 р. взаймы, отправился путешествовать по Каширскому уѣзду, заѣзжая къ наиболѣе крупнымъ помѣщикамъ и заявляя, что онъ посланъ г. Шидловскимъ съ просьбою о какомъ-либо вспоможеніи.

Изложенныя выше сообщенія о дѣятельности г. Островскаго, какъ исходящія изъ совершенно различныхъ источниковъ и совершенно однородныя по содержанію, дали Совѣту достаточныя основанія для сужденія о г. Островскомъ съ от-

*) Въ № 24 „Теат. и Иск.“ было напечатано письмо актера Островскаго, которому Т. О. отказало въ пособіи на похороны повѣсившейся жены его, Ипполитовой. Нынѣ Т. О. разъясняетъ причины отказа. Трагическая исторія остается однако трагической. Фактъ тотъ, что на похороны повѣсившейся артистки не было отпущено. То обстоятельство, что Ипполитова не состояла членомъ Т. О. и потому не имѣла права на похороны за счетъ Общества, быть можетъ соотвѣтствуетъ постановленіямъ Совѣта, но оставляетъ впечатлѣніе крайне тяжелое. *Прим. редакціи.*

рицательной стороны, и этимъ объясняется, что Совѣтъ не только съ формальной, но и съ моральной стороны не нашель возможнымъ оказать помощь г. Островскому въ маѣ сего года.

А. В. Ипполитова никогда членомъ Театрального Общества не состояла.

Фондъ имени Я. Я. Бахрушина.

Поступило отъ Вл. А. Рышкова 5 руб., отъ В. В. Максимова 3 р. Итого 8 руб.

А всего съ прежде поступившими 231 руб.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Совѣтъ Т. О. отклонилъ отъ себя рассмотрѣніе недоразумѣній въ гомельской труппѣ (Колобовъ—Шенфельдъ) и калужской труппѣ (съ г. Браиловскимъ) на томъ основаніи, что какъ гомельская антреприза, такъ и калужская заключали контракты съ артистами не черезъ бюро Т. О.

— Подготовительныя работы по постановкѣ въ Александринскомъ театрѣ пьесы Толстого „Живой трупъ“ производятся въ Москвѣ. Декорации пишутся въ Москвѣ съ натуры.

Особенно интересны, судя по эскизамъ, декорации, изображающія Хитровский рынокъ и корридоръ окружного суда.

— Гастроли по Дальнему Востоку В. П. Далматова прекратились раньше времени, закончившись въ Иркутскѣ. Между В. П. Далматовымъ и его импрессарио Е. М. Долинымъ возникли недоразумѣнія, имѣвшія послѣдствіемъ отказъ В. П. Далматова отъ дальнѣйшихъ гастролей. Г. Долинъ въ письмѣ въ редакцію иркутскихъ газетъ заявляетъ:

„Срывомъ спектаклей г. Далматовъ, если бы я не имѣлъ постоянного театра въ Читѣ, могъ бы оставить труппу въ 25 человекъ безъ куска хлѣба за 5000 верстъ отъ центра, безъ всякой возможности что-либо сдѣлать“.

Между прочимъ, въ этомъ же письмѣ г. Долинъ указываетъ на печальные сборы въ Иркутскѣ: первая гастроль дала 217 руб., а вторая—243 руб. (при вечеромъ расходѣ въ 225 руб., безъ уплаты жалованья труппѣ и гастролеру).

Кто знаетъ В. П. Далматова, отличающагося отъиной корректностью въ театральнхъ дѣлахъ, тому трудно повѣрить, чтобы В. П. Далматовъ изъ-за каприза или безъ достаточныхъ оснований могъ „срывать“ спектакли. Тутъ что-то не договорено. И надо думать, что скоро выяснятся обстоятельства, заставившія г. Далматова прервать гастроли.

— Изъ области слуховъ. Говорятъ, что нарождается новая художественная опера во главѣ съ Ф. И. Шаляпинымъ. Во главѣ этого предпріятія будетъ стоять акціонерное общество съ двухмилліоннымъ основнымъ капиталомъ.

— Пустовавшій въ послѣдніе годы зимній театр „Аквариумъ“ перестраивается подъ ледяной катокъ, который будетъ функционировать круглый годъ. Открытіе катка состоится въ ноябрѣ. Итакъ, еще однимъ театромъ стало меньше.

Въ то же время говорятъ, что есть предположеніе перенести въ театръ обширное помѣщеніе скэтинъ-ринка на Каменноостровскомъ просп.

— Съ 15 августа по 15 сентября въ Маломъ театрѣ будутъ спектакли продолженнаго „майскаго сезона“ В. Глаголина, для котораго приглашенъ оркестръ подъ управленіемъ г. Владимірова.

Готовятся къ постановкѣ новая комическая опера М. А. Кузмина „Добродѣтельная Пенелопа“ съ декорациями Н. Сапунова, одноактные балеты съ уч. О. Преображенской, комедія Уайльда „Что иногда нужно женщинамъ“ и (возобновленіе) „Забава дѣвъ“ М. Кузмина.

— Вернувшійся изъ Америки антрепренеръ М. И. Черновъ, какъ намъ сообщаютъ, вошелъ въ соглашеніе съ извѣстными жаргонными драматургами Америки, приобрѣта у нихъ въ собственность для Россіи всѣ пьесы, какъ написанныя до сихъ поръ, такъ и тѣ, которыя появятся впредь. Такимъ образомъ теперь еврейскіе театры должны будутъ оплачивать спектакли авторскимъ гонораромъ, отъ чего они до сихъ поръ были избавлены.

— Изъ Александринскаго театра переводится въ Москву въ Малый театръ г-жа Тираспольская.

— Съ осени въ Петербургѣ организуется еврейскій Народный театръ при обществѣ „Полей цадикъ“. Въ репертуаръ театра войдутъ произведенія современныхъ еврейскихъ писателей гг. Переца, Гиршбеяна, Шоломъ-Аша и др.

— „Лондонскому“ театру миниатюръ г. Ге готовится конкуренція. Какъ намъ сообщаютъ, на Троицкой улицѣ приспо-

бляется специальное зданіе еще для одного театра миниатюръ. Весьма вѣроятно, что къ началу сезона такихъ „лондонскихъ“ театровъ пооткрывается еще нѣсколько.

Между прочимъ, какъ намъ сообщаютъ, и въ Москвѣ открываются театр миниатюръ кн. Юсуповымъ.

— Новая пьеса В. А. Рышкова—ком. въ 4 д. „Прохожіе“. Героиня пьесы—извѣстная опереточная артистка, вышедшая изъ дворянской помѣщичьей семьи и попавшая въ силу различныхъ обстоятельствъ на одинъ мѣсяцъ въ прежнюю семью.

Пьеса, по всѣмъ вѣроятіямъ, пойдетъ въ московскомъ Маломъ театрѣ и въ Александринскомъ. Въ послѣднемъ—юбилейнымъ спектаклемъ В. А. Мичуриной.

— Профессоръ консерваторіи А. А. Ильинскій закончилъ оперу „Бахчисарайскій фонтанъ“, написанную имъ на сюжетъ Пушкинской поэмы.

— Ближайшей постановкой Зоологическаго сада будетъ оперетта „Орфей въ аду“.

— Вышедшій въ отставку суфлеръ Императорскихъ театровъ К. П. Ларинъ, поступилъ въ театръ Литературно-Художественнаго Общества, на его мѣсто въ Александринскій театръ принятъ г. Зобнинъ.

— С.-Петербургское Благородное собраніе, помѣщающееся около 60 лѣтъ въ домѣ Елисеѣва у Полицейскаго моста, въ недалекомъ будущемъ переѣзжаетъ въ собственное помѣщеніе, на углу Екатерининской ул. и Михайловской площади. Здѣсь будетъ воздвигнуто грандіозное зданіе съ большимъ театральнымъ заломъ. Сдача театральнаго зала подъ спектакли различныхъ благотворительныхъ обществъ и частныхъ предпринимателямъ составляетъ одинъ изъ крупнѣйшихъ доходовъ собранія. Постройку надѣются закончить къ 1914 году, когда кончается контрактъ собранія съ г. Елисеѣвымъ.

— Борьба явилась для сада „Эдень“ положительной Маскоттой. Въ прежде хронически пустовавшемъ театрѣ теперь нерѣдко можно видѣть аншлаги „билеты всѣ проданы“.

— Полулѣтковой юбилей крупнѣйшей въ Россіи музыкальной издательской фирмы П. И. Юргенсонъ будетъ праздноваться 10 августа. Къ этому времени фирма выпускаетъ юбилейное изданіе—полную партитуру „Пиковой дамы“ Чайковскаго въ карманномъ форматѣ 160.

— Организуется поѣздка по провинціи артистовъ частныхъ драматическихъ театровъ. Во главѣ товарищества стоитъ артистка К. В. Карсавина, пригласившая на постъ режиссера г. Глинскаго.

— Г-жей Вал. Линъ организовано на августъ мѣсяцъ концертное турнѣ по Волгѣ. Всего будетъ дано 12 концертовъ (Рыбинскъ, Ярославль, Кострома, Нижній-Новгородъ, Казань, Самара, Саратовъ и др.), при участіи г-жъ Преображенской, Вал. Линъ, гг. В. С. Трояновскаго, тенора Каншина.

* * *

Дачные театры.

Въ Озернахъ въ театрѣ „Шантеклеръ“ 9 іюля было поставлено „Дачное обозрѣніе“ г. Агулянскаго, 17 іюля—это обозрѣніе идеть въ Сестрорѣцкѣ, въ читальнѣ.

Въ Большомъ Ермоловскомъ театрѣ въ Сестрорѣцкѣ антрепризу держитъ К. П. Ларинъ. Дѣла недурныя. 29 іюня была сыграна „Метресса“ Запольской (при участіи Коир. Яковлева, Чижевской и др.). 3 іюля—„Шальная дѣвченка“ съ участіемъ г-жи Домашевой. Хорошимъ партнеромъ артистки былъ г. Усачевъ (Поль Норманъ). Нѣсколько слабѣе г. Бредовъ (Фелисьенъ Бедаридъ).

Крахи дачныхъ театровъ продолжаютъ. Послѣ полуторамѣсячнаго существованія закончилась антреприза г. Шейнина въ Райволѣ. За послѣдній полумѣсяцъ жалованье не уплачено. Владѣльцемъ театра г. Пецъ было предоставлено артистамъ два дня 9 и 10 іюля, для того, чтобы постановкой спектаклей въ эти дни они могли заработать на выѣздъ. Къ сожалѣнію, и эти послѣдніе спектакли дали самые мизерные сборы.

Антреприза Большаго озерновскаго театра перешла отъ г. Михайловскаго къ г-жѣ Павловской. Дѣятельность новой антрепризы началась 3-го іюля постановкой пьесы Дымова „Каинъ“. На афишѣ значилось второе, вѣроятно, автору невѣдомое названіе „Братоубійца“. Исполнителями пьесы поименованы г-жи Павловская, Лабинская, Эльская; гг. Стрѣшневъ, Семеновъ-Райскій, Николаевъ, Аркадьевъ, Ленинъ и мною друиыя.

Зачѣмъ дирекціи, помимо 8 поименованныхъ артистовъ, потребовались еще *многіе друіе*, когда въ пьесѣ всего четверо дѣйствующихъ лицъ?

28-го іюня въ Келломянахъ состоялся музыкально-драматическій вечеръ, устроенный профессоромъ пѣнія А. Н. Гессли въ пользу благоустройства Келломякъ. Вечеръ состоялся изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи—концертномъ—пѣли: артистка Императорской оперы г-жа Н. И. Панина, имѣвшая громадный успѣхъ, М. А. Куплетская, обладательница очень недурного контраalto, О. Р. Баровская, А. Г. Михайлова и бывший артистъ Императорской оперы М. Г. Васильевъ. Всѣ участники концерта, кромѣ г-жи Паниной, ученики г. Гессли, показали очень хорошую школу и отличную постановку голоса. Программа концерта была составлена съ большимъ вкусомъ.

Во второй половинѣ спектакля шла мелодичная оперетта „Юный папаша“ въ одномъ дѣйствіи, сочиненія Эйслера, знакомая Петербургу по театру Пассажа. Главную роль Сюзанны исполнила артистка С. П. Анчарова, которая одинаково хорошо пѣла, играла и танцевала. Она обладает довольно большими, очень красивымъ голосомъ, музыкально образована. Она кончила въ этомъ году драмат. школу А. С. Суворина. Всѣ номера пѣнія и танцевъ были повторены по единодушному требованію зала. Хорошимъ Францемъ былъ артистъ театра Пассажа г. Кирсановъ, обладатель отличнаго баса. Были на мѣстахъ и способствовали ансамблю гг. Александровъ, Креминскій, Даровъ и г-жи Куплетская и Баровская. Отлично аккомпанировалъ г. Ф. Б. Леженъ. Сборъ былъ полный.

* * *

Московскія вѣсти.

— Художественный театръ ведетъ переговоры о своихъ гастрольяхъ съ дирекціей лондонскаго театра „His Majesty's theatre“. Гастроли художественниковъ въ Лондонѣ, по словамъ „Утра Россіи“, во всѣмъ вѣроятіямъ, состоятся внѣ зависимости отъ того, состоится ли поѣздка въ Парижъ. Временемъ гастролей назначенъ июнь.

— Въ Маломъ театрѣ сезонъ рѣшено начать недѣлей, посвященной творчеству А. Н. Островскаго. „Недѣля“ начнется 30-го августа и закончится 4-го сентября. Для открытія пойдетъ „Лѣсъ“, чѣмъ также почтится 100-лѣтняя годовщина рожденія Н. Х. Рыбакова. Роль Несчастливцева исполнитъ К. Н. Рыбаковъ.

Кромѣ того, въ теченіе „недѣли“ будутъ поставлены: „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, „Дмитрій Самозванецъ и Василий Шуйскій“, „Гроза“, „Везприданница“ и др. Возможно, что въ „Грозѣ“, въ роли Катерины, выступитъ въ первый разъ Е. Н. Роцина-Инсарова. Ближайшей новинкой въ первой половинѣ сентября, предполагается пьеса Филиппи „Безчестные“.

— Репертуаръ театра Незлобина. Открывается сезонъ Мольеровской пьесой „Мѣшанинъ во дворянствѣ“. Слѣдующей новой постановкой будетъ „Снѣгъ“ Пшибышевскаго, который пойдетъ въ самомъ началѣ сезона—для перваго выхода г-жи Юреновой. Наибольше крупной постановкой предстоящаго сезона будетъ 1-я часть „Фауста“ Гете. Затѣмъ пойдетъ пьеса Юрія Вѣляева „Психея“. Въ январѣ—„Горячее сердце“ Островскаго и пьеса Черешнина „Волчья пасть“. Изъ старыхъ пьесъ будутъ возобновлены „Орленокъ“, „Не было ни гроша“, „Васса Желѣзнова“. Репетиціи начинаются 1-го августа.

— Театръ Корша открывается „Грозой“ Островскаго. Въ роли Катерины выступитъ новая артистка г-жа Кречетова. Слѣдующей новой постановкой будетъ „Генрихъ Наваррскій“, въ которомъ главныя роли будутъ исполняться новыми артистами: г. Путьята и г-жею Чаровой. Остальной репертуаръ составился изъ прошлогоднихъ пьесъ. Репетиціи начнутся 1-го августа.

— Лѣтній сезонъ въ театрѣ „Эрмитажъ“ заканчивается 11-го сентября.

На зимній сезонъ театръ „Эрмитажъ“ сданы малорусскому антрепренеру г. Гайдамака. Въ составѣ труппы называютъ Даманскую, Затырковичъ, Шестаковскую, Манько, Галушка, Гайдамака и др. Не считывая на богатую публику, новая антреприза рѣшила понизить теперешнюю расцѣнку почти наполовину. Сезонъ откроется 24 сентября.

— Газеты сообщаютъ, что въ скоромъ времени произойдетъ ревизія хозяйственной части Большаго театра.

* * *

† М. С. Марксъ. 3-го іюля скоропостижно скончался въ Тифлисѣ М. С. Марксъ, послѣдній представитель артистической сѣмьи Марксъ, сыгравшей замѣтную роль въ исторіи русской сцены въ Тифлисѣ.

Михаилъ Станиславовичъ Марксъ служилъ на провинціальныхъ сценахъ. Оставивъ сцену, онъ поселился окончательно въ Тифлисѣ, гдѣ поступилъ на службу въ контору торговаго дома Ис. Евг. Питоевъ и К^о. Покойный принималъ самое дѣятельное и горячее участіе въ созданіи драматическаго кружка въ домѣ Ис. Евг. Питоева. Хорошій характерный актеръ, М. С. принималъ участіе почти въ каждомъ домашнемъ вечерѣ у Питоева.

* * *

Лѣтній Фарсъ. Бенефисъ І. А. Смолянова. Сборъ былъ большой; были цвѣты, цѣнная подношенія, чествованіе труппой съ милой привѣтственной фразой г-жи Надинской.

Для своего бенефиса г. Смоляковъ выбралъ неудачную, какую-то словно неоконченную, оборванную французскую стряпню въ переводѣ г. Бессо. Въ ней нѣтъ ничего остроумнаго; конечно, бенефициантъ сзумѣлъ и тутъ смѣшить, но досадно, что онъ не взялъ для бенефиса, если не было подъ рукою

интересной новинки, хотя бы старый фарсъ Билибина „Глухонѣмой“, гдѣ онъ играетъ безподобно главную роль. Ничего не могли подѣлать съ бессодержательными ролями и миловидныя г-жи Надинская, Марусина и Шестаковская, изображавшія „этихъ дамъ“.

Новое обозрѣніе того же г. Бессо—„На скачкахъ“ явилось тысячу первымъ переѣвомъ избитыхъ мотивовъ.

Выдаются „злбодневностью“ и забавны куплеты „Лены Золотопромышленной“ (г-жа Танская), обреченной на паденіе безъ ловкаго „Захара“, ея поднимавшаго и теперь бросившаго потому, что „папаша не велитъ“ больше баловаться; недурны куплеты Кюца о томъ, что хорошаго въ разныхъ областяхъ „очень мало“, а дурного „сколько угодно“. Зачѣмъ только эти куплеты должны исполняться актеромъ въ утрированномъ гримѣ еврея и съ акцентомъ? Зачѣмъ это вѣчно зубоскальство дурного тона? Игриво и тонко-пикантно исполнила пѣсенку „спортсменки“ г-жа Казанцева и съ задоромъ пѣла куплеты модницы въ шароварахъ г-жа Надинская. Остальное—интендантъ, биржа, клубъ, лото и т. д.—старо, блѣдно, скучно.

Н. Тамаринъ.

* * *

Таврической садъ. Если оправдаются слухи, что для Общества имени А. Н. Островскаго черезъ 1½ года солиднымъ предпринимателемъ будетъ выстроено новый большой театръ на „бойкомъ“ мѣстѣ и если правда, что вмѣстимость театра будетъ на 3000 зрителей, благодаря чему можно будетъ создать солидное дѣло съ общедоступными цѣнами на мѣста, можно заранее сказать, что создастся, наконецъ, въ Петербургѣ театръ, обезпеченный отъ краха. Всѣ почти здѣшніе частныя театры страдаютъ изъ-за отсутствія большаго помѣщенія и изъ-за необходимости назначать въ маленькихъ зрительныхъ залахъ большія цѣны за билеты.

Что общедоступный театръ нуженъ, доказываютъ полные сборы зимой на дешевыхъ „воскресникахъ“ Народнаго дома и лѣтомъ—полная аудиторія въ Таврическомъ театрѣ. Это единственное мѣсто въ центрѣ города, гдѣ петербуржцы, не принадлежащіе къ любителямъ легкаго жанра, заполнившаго всѣ лѣтніе театры, могутъ смотрѣть хороша, серьезные пьесы. И большое спасибо режиссерамъ гг. Алексѣеву и Ратову, которые ставятъ здѣсь классическія художественныя произведенія.

Нынѣшніе оклады не даютъ возможности набрать труппу, какая нужна для народнаго театра во всемъ великомъ значеніи этого слова, но и въ нынѣшней труппѣ все-же имѣются хорошия силы, работающія съ увлеченіемъ.

Къ сожалѣнію, нѣтъ въ труппѣ горячаго молодого героя и героини на первыя драматическія роли. Г. Морвилль, играющій роли героевъ—по настоящему резонеръ, фатъ и jeune comique, очень талантливый на свое дѣло, а играющая героиня г-жа Истомина—способная и умная актриса, но не обладающая необходимыми для роли съ яркимъ подъемомъ голосомъ и темпераментомъ. Шекспиръ и Шиллеръ труппѣ, конечно, не подъ силу, но по моему даже только приличное исполненіе великихъ произведеній имѣетъ, при тщательной репетовкѣ, какую мы видимъ въ Таврическомъ театрѣ, огромное воспитательное значеніе для аудиторіи, жаждущей воспріятія со сцены великихъ идей, благородныхъ словъ прославленія добра и заклеянія зла.

„Много шуму изъ пустяковъ“, „Веселая комедія“ Шекспира, поставлена г. Ратовымъ въ вѣрныхъ темпѣ и тонѣ. Красиво скомбинирована декорация сада съ выходящей въ него террасой и уютными уголками для влюбленныхъ паръ.

Съ настоящими искрами юнаго задора и юмора, талантливо играетъ Беатриче г-жа Македонская (новое и счастливое приобретеніе труппы) и хорошимъ партнеромъ ей является г. Розень-Санинъ, къ сожалѣнію, немного уже устарѣвшій для роли безпечнаго Бенедикта. Колоритны въ комическихъ роляхъ полицейскихъ гг. Шабельскій и Альскій, играющій въ очередь съ г. Дилинымъ. Въ „Маріи Стюартъ“ (постановка г. Мирскаго) большаго успѣха имѣла въ главной роли г-жа Истомина. Несмотря на непосильность для нея задачи сыграть роль, съ которой не справляются многія крупныя актрисы, несмотря на дефекты голоса и темперамента, г-жа Истомина вложила въ свое исполненіе много чувства, любовно изучила роль и если не вездѣ была на должной высотѣ драматизма, то во всякомъ случаѣ, производила впечатлѣніе. Обидно было, что жидкій въ верхнемъ регистрѣ голосъ артистки не далъ ей возможности съ необходимой силой закончить знаменитую сцену свиданія королевы.

Г. Морвилль умно и изящно, но холодно игралъ Мортимера.

Совершенно не подходитъ къ роли графа Лейстера г. Глѣбозъ-Котельниковъ, актеръ на бытовья и характерныя роли, не справилась и г-жа Байкова съ ролью Елизаветы: зачѣмъ такое „выдавливаніе“, „отчеканиваніе“ стиховъ, въ ущербъ естественности рѣчи?

Гримы Маріи и Елизаветы—удачно сдѣланы по портретамъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

За границей.

Ближайшими новинками рейнгардтовскаго „Deutsches Theater“ будутъ, между прочимъ, пьеса Кнута Гамсуна „Взятый чортомъ“ („Von Teufelcholt“) и Тадеуса Риттера — „Мимоходомъ“ („Unterwegs“); затѣмъ намѣчена еще новинка — „Конецъ Тальма“ Армина Фридмана и Альфреда Пельгова; это однаактная трагедія, изображающая конецъ великаго французскаго артиста.

— Въ лондонскомъ „Театрѣ Его Величества“ („His Majesty's Theatre“), послѣ заключительнаго спектакля зимняго сезона, сэръ Гербертъ Бирбомъ-Три обратился къ публикѣ съ рѣчью, въ которой сдѣлалъ обзоръ дѣятельности театра за истекшій годъ. Особенно интереснымъ въ его резюме является тотъ фактъ, что трагедія Шекспира „Король Генрихъ VIII“

Е. А. Полевицкая.

(Новая артистка театра Литературно-Художествен. Общества).

была поставлена въ этомъ году не менѣе 280 разъ; это высшая цифра, какой когда-либо достигало число постановокъ пьесъ Шекспира. Затѣмъ сэръ Гербертъ Три сообщилъ, что изъ суммы сбора во время коронаціоннаго спектакля отчислено около 40 тысячъ рублей въ пользу артистовъ театра на путешествія и для поправленія здоровья.

— Въ Байрейтѣ начались вагнеровскія празднества при огромномъ съѣздѣ почитателей Вагнера. Поставленные „Мейстерзингеры“ въ новой инсценировкѣ Зигфрида Вагнера произвели сильное впечатлѣніе. Среди публики находился король Вюртембергскій и нѣсколько принцевъ крови. Жена великаго композитора Козима Вагнеръ, которой врачами воспрещены всякія волненія, на спектакль не присутствовала.

— Въ Лондонскомъ Ковентгарденскомъ театрѣ состоялась первая постановка оперы Масснэ — „Таисъ“. Съ художественной стороны она вызвала полнѣйшее разочарованіе. Желаніе противоставить языческой и христіанскій міры разсматривается лондонской прессой, какъ „покушеніе съ негодными средствами“. Такая серьезная тема, молъ, не по плечу Месснэ съ его слащавой, малосодержательной музыкой, — въ особенности, послѣ такихъ творцовъ новѣйшей оперы, какъ Гумпердинкъ, Штраусъ и Дебюсси. За исключеніемъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе удачныхъ моментъ, вся опера ничего оригинальнаго не представляетъ. Балетъ баналенъ до приторности. Словомъ, Месснэ въ Лондонѣ не поздоровилось.

— Въ Берлинѣ пользуется большимъ успѣхомъ оперетка Жана Жильбера (автора опер. „Польское хозяйство“) „Цѣломудренная Сузанна“, передѣлка „Fille à para“. Музыку же играютъ въ фонографахъ.

— Между французскимъ драматургомъ Анри Вернштейномъ и журналистомъ Тери состоялась дуэль, вызванная полемикой по поводу пьесы „Послѣ меня“ („Après moi“).

Малехьякая хрочика.

*** Пришли, наконецъ, владивостокскія газеты, принесшія подробности пожара, уничтожившаго переполненный публикой театръ.

Подробности общеизвѣстны. Новы только свѣдѣнія о томъ, какъ отнеслась владивостокская публика не только къ В. Н. Давыдову, но и вообще ко всей труппѣ, проявившей дѣйствительно самоотверженный героизмъ.

Какъ ни какъ, а пожаръ вслыхнулъ за кулисами. Ясно, что болѣе всѣхъ рисковали актеры, и они не только не растерялись, не только не бросились бѣжать, но успокоили начавшуюся въ публикѣ панику и своими самообладаніемъ предотвратили катастрофу.

Мѣстное общество, судя по газетамъ, глубоко тронута этимъ рѣдкимъ по своей скромности героизмомъ актеровъ.

Въ „Далекой Окраинѣ“ напечатано письмо доктора Б., который, отъ лица публики, бывшей въ этотъ день въ театрѣ, приноситъ „сердечную, искреннюю благодарность г. Арнольдovu и всѣмъ артистамъ съ В. Н. Давыдовымъ во главѣ“ и предлагаетъ осуществить эту благодарность въ болѣе реальной формѣ:

„Было бы очень обидно, говоритъ онъ, если бы это событіе мы не ознаменовали какимъ нибудь полезнымъ дѣломъ. Въ скоромъ времени устраивается, наконецъ, и у насъ праздникъ „Вѣлаго цвѣтка“, сборъ съ котораго пойдетъ на помощь больныхъ туберкулезомъ.

Пусть Владивостокъ, одинъ изъ послѣднихъ по времени устройства праздника, будетъ одинъ изъ первыхъ по результатамъ его. И тогда, казалось бы мнѣ, слѣдовало бы часть сбора переслать въ театральное общество съ спеціальной цѣлью въ воспоминаніе о благородномъ поведеніи труппы В. Н. Давыдова употребить ихъ на пользу страждущихъ артистовъ“.

Въ той-же газетѣ находимъ еще одно письмо въ редакцію такого рода:

„Театръ былъ переполненъ публикой и если бы не присутствіе духа труппы, и не будъ на лицо этой распорядительности, многіе бы стали жертвой пламени.

Поэтому, я думаю, что благородные владивостокцы сумѣютъ достойно оцѣнить этотъ гражданскій подвигъ великодушія и сердечности и такъ или иначе выразить свою благодарность всей труппѣ г. Давыдова.

А. Н. Скрябинъ.

(Съ портрета Р. Штерль).

Можно бы собраться гдѣ-либо и обсудить этотъ вопросъ, а пока желающіе присоединиться къ этому начинанію благоволятъ свои заявленія направлять въ вашу контору“.

Къ какимъ результатамъ приведетъ такое собраніе — неизвѣстно. Есть слухъ, будто для В. Н. Давыдова и его труппы будутъ испрошены медали за спасеніе погибающихъ.

Но дѣло не въ этомъ. Большое нравственное удовлетвореніе даетъ уже само по себѣ единодушное чувство благодарности, которое такъ ярко выразило имъ владивостокское общество.

*** Намъ пишутъ изъ Лондона: „Въ палатѣ общинъ сэръ Гаркуръ сдѣлавъ запросъ правительству по поводу... гастрольей

Режанъ. Сэръ Гаркуръ спросилъ: „извѣстно ли правительству, что г-жа Режанъ выступаетъ въ большомъ Ипподромѣ, который есть такъ назыв. „музык-холл“ въ пьесѣ „La chance du mari“, тогда какъ, по закону, пьесы, дающіяся въ музык-холлахъ, требуютъ спеціальнаго разрѣшенія?“ Лордъ Черчилль отвѣтилъ, что пересмотръ театральнаго закона, вообще, на очереди, но что предстоящая сессія заполнена выдающимися по важности дѣлами. „Разскажите содержаніе „La chance du mari“—послышалось чье то веселое замѣчаніе. При общемъ смѣхѣ, палата переходитъ къ порядку дня“.

„Вотъ это настоящая реклама!“—воскликнетъ любой изъ нашихъ антрепренеровъ...

*** Зло и жестоко поддѣла „Кіевск. Мысль“ молодого дирижера, на-дняхъ выступавшаго въ Павловскѣ, А. И. Канкаровича. Въ отдѣлѣ „Театръ и музыка“ „Кіевск. Мысль“ помѣстила слѣд. замѣтку подъ заглавіемъ „Безпристрастный рецензентъ“:

„Свободный художникъ Анатолій Канкаровичъ прислалъ

Знаменитые дирижеры Карль Мукъ и Гансъ Рихтеръ.
(Къ Вагнеровскимъ празднествамъ въ Байретѣ).

намъ слѣдующее письмо: „Не будете-ли такъ любезны помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ приблизительно слѣдующую замѣтку: „Директоръ симферопольскаго отдѣленія И. Р. М. О. лауреатъ петербургской консерваторіи дирижеръ А. И. Канкаровичъ только что съ громаднымъ успѣхомъ дирижировалъ бетховенскимъ вечеромъ въ Павловскѣ. Публикой и оркестромъ молодому дирижеру были устроены грандіозныя оваціи. Въ виду исключительнаго, выдающагося успѣха, г. Канкаровичъ получилъ приглашеніе продирижировать еще нѣсколькими симфоническими концертами“.

И наша редакция неоднократно получала отъ г. Канкаровича „безпристрастныя рецензіи“, но ихъ постигала другая участь: онѣ неизмѣнно попадали въ редакціонную корзину...

*** Побывавшій въ Америкѣ артистъ М. И. Черновъ заразился заокеанской предприимчивостью. Имъ на этихъ дняхъ взята привилегія на изобрѣтанный нью-йоркскимъ механикомъ автоматическій аппаратъ, выбрасывающій при опусканіи 10 коп. коробку шоколада. Аппаратъ этотъ по проекту г. Чернова будетъ привычиваться къ спинкамъ кресель въ партерахъ театровъ, и по его расчету предприятие это должно давать не менѣе сорока тысячъ чистой прибыли ежегодно.

Другой проектъ г. Чернова не менѣе прибыленъ. Онъ мечтаетъ открыть водолечебницу спеціально для страдающихъ ожиреніемъ, съ гарантіей, что прошедшій курсъ леченія потеряетъ не менѣе 20 фунтовъ въ вѣсъ. Секретъ леченія г. Черновъ держитъ въ тайнѣ.

Рекомендуемъ г. Чернову „фабричный знакъ“ для будущей

его лечебницы: г. Черновъ — до прохожденія курса леченія (современная фотографія) и г. Черновъ—стройный обольстительный молодой человѣкъ—послѣ леченія.

*** Въ Ярославскомъ кинематографѣ подвизается трансформаторъ г. Вильсонъ. Всѣмъ, оказывается, хорошъ г. Вильсонъ.

„Единственно, замѣчаетъ одинъ изъ мѣстныхъ рецензентовъ—на что слѣдуетъ обратить вниманіе талантливому имитатору, это—на свои ноги. Женщины такъ своихъ ногъ не ставятъ“.

А какъ? Впрочемъ, очевидно, надъ этимъ г. Вильсонъ долженъ поработать самъ. Дѣло критики указать только дефекты.

Музыкальыя замѣтки.

Гастроли г. Купера въ Павловскѣ кончились. Периодъ бури и натиска миновалъ, началась тишь гладкая, но и безцвѣтная, У г. Купера, что тамъ ни говори о его грубости, была мощь, порывъ, размахъ. Въ бурномъ клокотаніи его неистовствъ чувствовались взрывы пламенной души, рвущейся наружу бѣшенными потоками, и этотъ огненный шквалъ невольно зажигалъ слушателя. У его преемниковъ ничто не оскорбитъ слуха, все исправно, чинно и благородно, но за то и не задѣнетъ сердца, не взволнуетъ души, не захватитъ вниманія. Добропорядочная ремесленность—и не единой вспышки внутренняго огня, характеризующей даровитость натуры. И невольно порою задумываешься: ужъ не лучше ли свирѣпый башибузукъ, яростно мечущійся въ припадкахъ бѣшенной экзальтаціи, чѣмъ эти благообразные джентльмены, отъ которыхъ вѣетъ холодомъ душевнаго безразличія...

Какой коварный другъ подсказалъ г. Асланову посвятить цѣлый вечеръ произведеніямъ А. С. Танѣва? Я очень цѣню милое, искреннее дарованіе этого композитора, который, отдаваясь творчеству лишь урывками, тѣмъ не менѣе сумѣлъ занять видное мѣсто среди блестящей плеяды русскихъ музыкальныхъ художниковъ. Но чтобы цѣлый вечеръ держать слушателя въ своихъ рукахъ, не утомлять его однообразиемъ манеръ и настроеній, всегда открывать ему новыя стороны души, неизмѣнно яркія и характерныя,—нуженъ не просто талантъ, и даже не первоклассный талантъ, а именно гений. Ужъ на что звѣзды первой величины Шуманъ, Мендельсонъ, Берлиозъ, Римскій-Корсаковъ—но и ихъ слушать цѣлый вечеръ тяжело. Подъ конецъ становится съучновато, если не прямо тоскливо. Такъ, вѣдь, это все первостатейныя имена, столпы искусства, составлявшіе эпоху въ исторіи музыки. А Танѣвъ—развѣ его можно поставить на одну доску съ этими великими художниками звука?.. И обидно стало мнѣ за него, когда я видѣлъ, какъ съ каждымъ произведеніемъ интересъ публики все ослабѣваетъ, а въ концѣ вечера слушатель сталъ даже позѣвывать. А между тѣмъ каждая вещь въ отдѣльности далеко не заурядная и заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Вторая симфонія, хотя и не выдержана въ стилѣ, слушается съ интересомъ. Темы красивы, обработка обличаетъ руку опытнаго техника, фактура выдѣляется разнообразіемъ приемовъ и яркостью музыкальнаго наряда. Впечатлѣнію лишь отчасти вредитъ явная подражательность Римскому-Корсакову. Это—дань ученика великому учителю, давнишему обаяніемъ своей художественной индивидуальности. Временами, эпизодически, проскальзываетъ и вліяніе Чайковскаго, и эта подражательность составляетъ самую слабую сторону симфоніи. Лучшая изъ копій хуже слабаго оригинала. Не лишень подражательности и музыкальный эпизодъ „Алеша Поповичъ“, который, однако, написанъ колоритно и съ настроеніемъ. Въ отрывкахъ изъ оперы „Метель“ композиторъ обнаруживаетъ мягкій, вѣжливый приризмъ, полный теплой задушевности. Словомъ, во всѣхъ произведеніяхъ г. Танѣва, если и не отражается творческая самобытность, все же сквозитъ недюжинный музыкальный талантъ, полный внутренняго благородства и сердечной теплоты.

Арію Атмы изъ „Метели“ исполнила г-жа Донская-Эйхенвальдъ, не всегда блещущая безупречностью интонаціи и музыкальностью передачи, но подкупающая красивымъ тембромъ голоса.

Г. Канкаровичъ — гастролеръ, смѣнившій г. Купера—тоже удѣлилъ программу цѣлаго вечера одному композитору. Но то былъ Бетховенъ. Въ сущности, это единственный изъ композиторовъ, способный непрерывно поддерживать вниманіе слушателя въ неослабномъ напряженіи. Онъ всегда свѣжъ, новъ и оригиналенъ, не говоря уже о титанической мощи его переживаній. Его гений не знаетъ покоя. Каждая эпоха его жизни знаменуетъ новую стадію въ развитіи его философскаго и художественнаго міросозерцанія, и каждое произведеніе за-

нимаетъ опредѣленное мѣсто въ этой эволюціи. Пятая симфонія—послѣдняя изъ его симфоній, проникнутыхъ началомъ субъективизма и отражающихъ тревоги и сомнѣнія мятушагося мыслящаго духа. Приобщившись чрезъ шестую къ матери-природѣ, онъ въ созерцаніи ея нетлѣнной красоты находитъ ту примиренность души, которая характеризуетъ истинную мудрость. Съ каждымъ произведеніемъ его пантеистическое міросозерцаніе проясняется, бодрость духа растетъ, охватывая все большіе круги, и отъ личной жизнерадостности въ седьмой и восьмой переходитъ къ „Радости“ девятой, этого восторженнаго гимна въ честь братства народовъ, чтобъ завершиться въ „Missa Solemnis“ гимномъ вселенной. И когда этотъ циклъ развитія совершается съ такимъ безудержнымъ размахомъ въ ширь и въсь и изливается въ такихъ грандіозныхъ образахъ и со столь титанической силою—развѣ можно оставаться хоть на минуту равнодушнымъ къ этимъ движеніямъ необъятно-могучаго гениа. Огонь, похищенный съ неба, не можетъ не жечь сердца.

Г. Канкаровичъ выбралъ для своего дебюта восьмую симфонию. Въ преддверіи „девятой“, она какъ бы представляетъ эту же къ этой послѣдней. Въ храмѣ, подъ сводами котораго призываются миллионы обниматься въ чувствахъ всечеловѣческаго единенія, она словно образуетъ легкій перистиль, чарующій воздушною арокъ и стройностью колоннъ. Она подготавливаетъ то чувство любви, примиренія и свѣтлыхъ настроеній, которыя являются основой истиннаго гуманизма. Какъ всѣ промежуточные произведенія, въ которыхъ характерныя черты еще не выступаютъ въ рельефной законченности, восьмая симфонія представляетъ особенныя трудности для истолкователя. Нужно понимать этотъ неудержимый разбѣгъ капризнаго веселья, нужно прочувствовать эти искрометныя вспышки лучезарной радости, нужно, наконецъ, уметь отличить эту высшую примиренность мудреца, выкованную въ горнилахъ мучительныхъ переломовъ души, отъ самодовольства тупого филистера, чтобъ не впасть въ банальность.

Для этого нужно найти родственныя созвучія въ собственной душѣ. Ихъ не оказалось у г. Канкаровича. Первые двѣ части были исполнены не только безъ внутренней одухотворенности, но и нескладно въ чисто звуковомъ отношеніи. Относительно болѣе удалась молодому дирижеру послѣднія двѣ части. Слабое впечатлѣніе симфоніи г. Канкаровичъ

„Цѣломудренная Сузанна“, опер.—квартетъ изъ 3-го акта.

БЕРЛИНСКІИ СЕЗОНЪ.

Сара Петрачъ и Бахманъ.

„Цѣломудренная Сузанна“, оперетка.

поправилъ прекраснымъ исполненіемъ „Эгмонта“ и удачнымъ проведеніемъ знаменитой „Леоноры“ № 3. Думаю, что для молодого дирижера, едва сошедшаго съ ученической скамьи, братья за истолкованіе Бетховена, какъ будто и рановато. Впрочемъ, гениа Бетховена такъ великъ, что вывезетъ посредственность любого дирижера. Если это входило въ соображенія дирижера, то его расчетъ былъ правильный. При всей слабости г. Канкаровича, какъ дирижера, вечеръ относительно имѣлъ успѣхъ. За то въ слѣдующемъ концертѣ, когда, на смѣну Бетховена, на программѣ не было равнаго ему гениа, провалъ получился полный. Италіанскую симфонию Мендельсона г. Канкаровичъ провелъ такъ блѣдно, безжизненно и неосмысленно, въ такихъ несуразныхъ темпахъ, что отъ дивнаго произведенія, блестящаго радугою яркаго дарованія, осталось какое-то тусклое впечатлѣніе безнадежной сѣрости. Знаменитое Saltorello, этотъ брызжущій каскалъ огненнаго веселья, дирижеръ исполнилъ словно похоронный маршъ. И подлинно, это были похороны не только произведенія, но и репутаціи дирижера. Съ такимъ лимфатическимъ темпераментомъ, дѣйствительно, какъ будто не мѣсто за дирижерскимъ пюпитромъ. Техника г. Канкаровича тоже не изъ важныхъ. Его взмахъ, рѣзкій и неопредѣленный, не только не обрисовываетъ намѣреніе дирижера, но и не даетъ музыкантамъ возможности сливаться въ стройномъ звукѣ. Левая рука дирижера часто бездѣйствуетъ, точно ей не отведено никакихъ особыхъ функций. Во второмъ отдѣленіи этого вечера г. Канкаровичъ исполнилъ полдюжину школьныхъ увертюръ и выказалъ въ нихъ старательность прилежнаго ученика. Но что толку въ ученическомъ прилежаніи. Выучку-то школа можетъ дать, а темпераментъ, коли его нѣтъ, гдѣ его возьмешь.

Въ этихъ концертахъ принимала участіе, въ качествѣ солистки, виолончелистка изъ Парижа, Канонсакки-Жеслеръ. Виолончель со своимъ мужественнымъ тономъ менѣе всего подходитъ къ женскому исполненію. Не изнѣженная женственность, а именно суровая густота мужественной силы въ характерѣ этого инструмента. Но когда виолончельный смычекъ находится въ такихъ искусныхъ рукахъ, какъ у названной артистки, можно примириться даже съ такимъ несоотвѣтствіемъ. У нея первоклассная техника. Рѣдкая чистота пассажей, безупречность двойныхъ и тройныхъ нотъ и вообще безукоризненная отдѣлка звука. И все это соединяется съ удивительнымъ вкусомъ и музыкальностью. Ея фразировка, всегда изящная, строго обдуманная и полна массы интереснѣйшихъ деталей. Ея тонкое и глубоко-прочувствованное исполненіе доставляетъ истинное наслажденіе. Въ мало благодарномъ концертѣ Дворжака и эффектнѣйшемъ изъ виолончельныхъ концертовъ вообще—Сень-Санса,—равно какъ во множествѣ болѣе мелкихъ пьесъ, исполненныхъ на bis, артистка выказала пониманіе стилиа и разносторонность дарованія.

И. Кириозовскій.

З а м ѣ т к и.

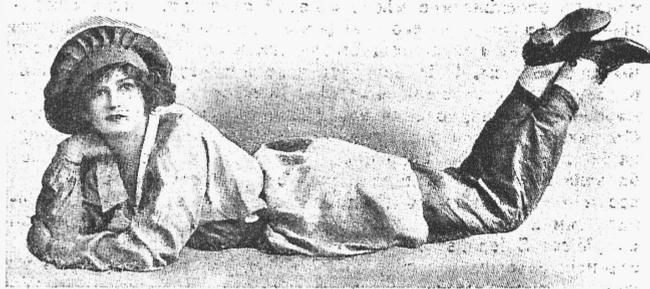
Въ Мюнхенѣ недавно судъ присяжныхъ приговорилъ историка культуры Земмеру къ 8 мѣс. тюремнаго заключенія за включеніе въ одинъ изъ томовъ исторіи культуры перевода италіанскихъ новеллъ «Разказы туалетнаго столика», съ соотвѣтствующими рисунками. Земмеру утверждалъ, что это относится къ исторіи культуры, — прокуроръ же находилъ, что это порнографія. Вслѣдъ за тѣмъ въ Берлинѣ былъ привлеченъ издатель и редакторъ журнала «Панъ» за напечатаніе отрывковъ изъ дневника Флобера. «Вѣдь это Флоберъ, помилуйте!» — утверждалъ редакторъ. «Но это и порнографія» — отвѣтствовалъ судья. Черезъ нѣсколько дней были привлечены издатели почтовыхъ открытокъ со снимками Парижскаго Салона. «Вѣдь это картины извѣстныхъ художниковъ съ выставки!» — недоумѣвали издатели. «Совершенно справедливо. Но это и порнографія». Наказанія въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ были минимальныя — небольшой денежный штрафъ. Но, конечно, важно не это — важно то, что за Флобера и снимки съ извѣстныхъ картинъ можно преслѣдовать, какъ за порнографію.

Нѣмецкія дѣла до нѣкоторой степени отражаютъ наши русскія дѣла. Процессовъ, правда, меньше, но рисунки, изображающіе картины художниковъ, нерѣдко запрещаются цензурою. И притомъ — вѣдь походить противъ такъ называемой порнографіи еще въ самомъ началѣ. Все еще будетъ...

Я могу говорить о порнографіи съ тѣмъ большею свободою, что всегда презиралъ ее, такъ какъ она никогда во мнѣ ничего не возбуждала, кромѣ отвращенія — особенно на сценѣ. Раздѣвальные фарсы не только не казались мнѣ интересными, но даже то забавное и остроумное, что въ нихъ есть, — а въ нихъ оно бываетъ — исчезало и блѣднѣло отъ слоя раздѣвального сала, какъ исчезаетъ подъ румянами натуральнѣйшій дѣтъ кожи. И тѣмъ не менѣе, какъ установить, что порнографія и что нѣтъ?

Редакторъ журнала «Панъ» очень хорошо отвѣтилъ на вопросъ прокурора: «Вы, однако, замѣнили точками нѣсколько строкъ у Флобера? Значитъ, вы сами чувствовали мѣстами неловкость?» «Я дѣйствительно чувствовалъ неловкость — отвѣтилъ редакторъ — но не потому, что видѣлъ въ выпущенныхъ строкахъ порнографію, а потому, что находилъ здѣсь нѣкоторый недостатокъ вкуса». Думается, что именно въ этомъ сущность дѣла. Вкусъ или иначе говоря, *эстетическая цѣнность* и есть единственно рѣшающій моментъ, отличающій художественное отъ порнографическаго. Посмотрите на женщинъ Рубенса: внѣ красокъ послѣдняго, внѣ его, такъ сказать, художественнаго міросозерцанія, внѣ его художественной манеры, это было бы не болѣе, какъ «грубое мясо» порнографіи. Дѣло даже не въ сладострастіи или въ отсутствіи сладострастія. Ропсъ безусловно сладострастенъ, но онъ гениаленъ. Когда вы разсматриваете рисунки Ропса, вы находите въ нихъ сладострастіе, но это сладострастіе дерзновенное, идеальное, заставляющее васъ искать демона сладострастія. И потому впечатлѣніе получается не вульгарное, а художественное. И тоже самое, безъ мрачнаго генія Ропса, будетъ то, что французы называютъ «faïte cochon».

Какъ тутъ разбираться суду? И въ особенности, суду присяжныхъ? Что эта «средняя пропорціональная» обывательскаго сужденія, составляющая сущность суда присяжныхъ засѣдателей (у Достоев-

Лидія Ключикъ (бал. „Sylvia“), выступающая въ Лондонскомъ „Empire Theatre“.

скаго глава, излагающая осужденіе Дмитрія Карамазова, называется «Мужички постояли за себя!») — можетъ сказать истиннаго и настоящаго о томъ, что порнографія и что художество?

Какъ объяснить непонимающему, что Бюккаччо — это благоуханнѣйшая поэзія, а не порнографія? «Анекдоты-то, — возразить обыватель — да я ихъ сколько наслушался еще когда вотъ какимъ былъ!». И дѣйствительно, вотъ эги самыя анекдоты... Но ихъ можно рассказывать въ трактирѣ съ салными, красными лицами, за парой пива, съ прищелкиваніемъ языка. Это — порнографія. Но ихъ можно рассказать со всею поэзіею ренессанса, съ чарующими недомолвками, съ тонкостью жеста, намека, граціозно вуалируя физиологическую грубость. Тогда это восхитительнѣйшая поэзія, идеальные элементы которой вполне поглощаютъ и растворяютъ элементы чувственные и матеріальные.

Вообще, конечно, въ природѣ нѣтъ ничего ни добраго, ни худого, ни благонамѣреннаго, ни неблагонамѣреннаго. «Проблема пола», «сексуальный вопросъ», какъ нынче пышно выражаются — и не проблема, и не вопросъ. Это фактъ, стихія, то, что есть, и что въ качествѣ существующаго и неустраимаго, по гегеліанскому афоризму — «разумно». «Проблемы» и «вопросы» созданы усложненной и ухищренной культурою. Но съ того момента, какъ человѣческой идеализмъ стремится добыть изъ слѣпой стихіи, — изъ факта, изъ сущаго — прекрасное, именно и начинается область «проблемъ», «вопросовъ», догматики и морали. Какъ бы объяснить доступнымъ примѣромъ? Ну, положимъ, вода. Пока вода просто пьется — она вода, и кончено. Но если подвергнуть воду дѣйствию идеализма, выдѣляя изъ нея все, что въ ней есть прекраснаго, возвышеннаго, лирическаго, радостнаго и пр., — то, несомнѣнно, получится мутный осадокъ, и о водѣ будутъ уже говорить «проблема воды», «вопросъ воды», «загадка воды», «мистическая тайна воды». Область пола слишкомъ долго, настойчиво и гениально подвергалась реактивамъ искусства и поэзіи. Получился парадоксальный результатъ. Морали нечего было бы дѣлать, если бы искусство не идеализировало любви. Но такъ какъ искусство разложило «поль» на элементы, выдѣливъ изъ него красоту, подобно тому, какъ разлагается вода пущеннымъ въ нее электрическимъ токомъ, то мораль воздвигла гоненіе на искусство.

Не можетъ быть, въ теоретической чистотѣ, никакого вопроса относительно права искусства находить красоту всюду, гдѣ оно подозрѣваетъ ея существованіе. Единственно эстетическимъ *petitio principii* и отличается, поэтому, искусство отъ порнографіи. Какихъ бы «тайнъ пола» ни касалось художественное произведеніе, если оно добивается эстетическаго эффекта — оно не можетъ и не дол-

жно быть стѣсняемо, ибо оно не можетъ, и не должно вызывать того чувства неловкости, о которомъ говорилъ редакторъ «Пана».

Единственнымъ цензоромъ является добрый вкусъ. И тутъ я невольно припоминаю упреки В. А. Рышкова по адресу цензуры, которая де руководствуется не циркуляромъ, а своимъ вкусомъ и эстетическою оцѣнкой произведенія.

Что порнографія представляетъ несомнѣнную опасность—я противъ этого возражать не стану. Но въ какомъ смыслѣ опасность? Какъ орудіе будущаго развращенія, или какъ симптомъ уже существующей развращенности, вульгарности и грубости вкусовъ и наклонностей? Вотъ вопросъ, по моему, наиболѣе любопытный.

Во Франціи сейчасъ идетъ большое движеніе въ

всѣхъ кафешантанахъ Парижа и маленькихъ театрахъ нынче воспѣвается та, доннынѣ не считавшаяся воспѣваемой, часть тѣла, которая именуется по-французски «fesses», и которую мы такъ и оставили непереуверенной. И когда въ куплетахъ воспѣваются и анализируются «les fesses» такой-то и такой-то артистки, публика не говоритъ: «Боже, какая гадость!», но внимаетъ «привычнымъ ухомъ» поэзію «фессологии», и пріятно облизывается. Порнографія тутъ явно—цвѣтокъ того плода, который созрѣлъ въ душахъ французской публики—душахъ, если можно выразиться, выморочныхъ, совершенно лишенныхъ какого бы то ни было идеализма. Вѣдь вотъ—возьмемъ примѣръ простой и ясный—никто въ нашей личной и домашней жизни не налагаетъ никакихъ цензурныхъ препятствій.

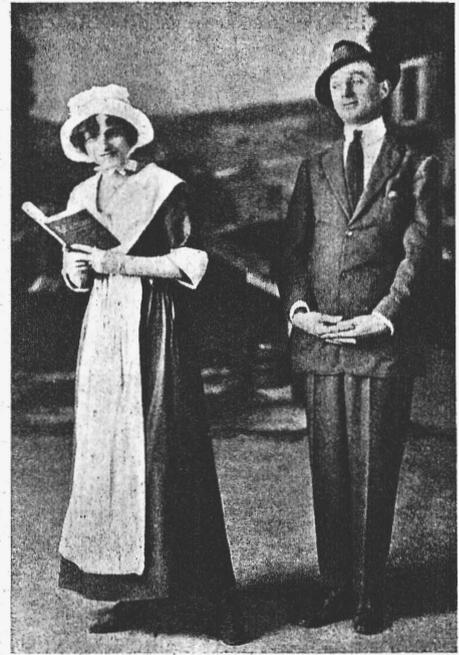
— ОУ ЛОНДОНСКІЙ СЕЗОНЪ. ОУ —

„Лэди Патриція“.
Патрикъ Кемпбель въ роли Патриціи
и Эрикъ Льюисъ въ роли декана.

„Мотылекъ“ („Butterfly“), опер.
М. Титрэдждъ въ роли Печчи. Сцена
изображаетъ судъ въ бракоразводномъ
процессѣ. Печчи—отвѣтчица.

„Квакерша“, модная оперетка.
Джертъ Милларъ и Джозефъ Койнъ
въ главныхъ роляхъ.

(Новыя пьесы, идущія въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ въ Лондонѣ).

пользу принятія строгихъ мѣръ противъ порнографіи. Кромѣ извѣстнаго Беранже, агитацію подняла лига защиты молодой дѣвушки, имѣющая много секцій. Прокламація лиги указываетъ, что во Франціи ежегодно распространяется 350 миллионовъ №№ порнографическихъ газетъ, 10 миллионовъ порнографическихъ открытокъ и фотографій и 2 миллиона порнографическихъ книгъ. Цифры ужасающія, и надо думать, что къ числу порнографическихъ почтенная лига относитъ, вообще, почти всю такъ называемую изящную литературу и почти всѣ снимки выставленныхъ въ салонахъ картинъ, обнаруживая въ этомъ отношеніи трогательную солидарность съ нашей цензурою и берлинскими полицейскими судьями. Если даже цифры явно преувеличены, онѣ все же колоссальны. Однако, что же это въ концѣ концовъ доказываетъ? Громадный спросъ на порнографію! Декадансъ въ томъ, что на гадость всякую есть покупатель, а не въ томъ, что на всякую гадость имѣется производитель. Во

Никто, положимъ, не препятствуетъ намъ употреблять въ разговорахъ трехъ-этажныя слова и самыя циническія выраженія. Однако мы къ словамъ и выраженіямъ такимъ не прибѣгаемъ. Но вотъ каменщики кладутъ стѣну строящагося дома, и съ каждымъ кирпичемъ вырастаетъ новая трехъ-этажная вариация «родительскихъ» словъ. Наша рѣчь учтива и облагорожена не потому, что мы страшимся внутренней цензуры, ибо ея и не существуетъ. Съ другой стороны, постановлено привлечь по такой то статьѣ за употребленіе трехъ-этажныхъ выраженій, а каменщикъ, знай себѣ, съѣтъ «разумное, вѣчное» родительское слово... Въ чемъ дѣло, стало быть? А въ томъ, что мы отмежевались отъ каменщиковъ, что, стремясь къ красивой жизни, мы изгнали изъ рѣчи неприкрытый, грубый цинизмъ. До чего каменщикъ еще не дошелъ...

Необычайное развитіе порнографіи во Франціи, да и у насъ, объясняется, конечно, не цензурными

Гаррикъ въ роли Ричарда III.

(Рѣдкая гравюра, воспроизведенная по случаю постановки Шекспировскаго цикла въ Дюссельдорфѣ).

послабленіями, а тѣмъ, что идеаловъ нѣтъ. «Я нынче и совѣмъ раздѣться могу», какъ говорить какой-то персонажъ у Щедрина. «Достиженій» нѣтъ ввиду; не предвидятся никакія «достиженія»... Вотъ въ чемъ естественная причина развитія порнографіи, т. е. огромнаго распространенія порнографическихъ произведеній. Красота исчезла изъ жизни; искусство обнищало. И полицейскими предупредительными мѣрами дѣлу помочь нельзя. Конечно, возможно фактически сократить сбытъ и продажу порнографическихъ произведеній, но тотъ властный половой инстинктъ, который ищетъ не поэзіи красиваго чувства, не тонкихъ, нѣжныхъ, грустныхъ и меланхолическихъ орнаментовъ психологіи, а темнаго эротизма, и требуетъ подстегиваній, разоблаченій, грубыхъ шутокъ и анекдотовъ,—этимъ, т. е. строгостями, не устранился, а только спрячется въ темномъ углу. Не устранился подавленное состояніе эстетическаго чувства и вырожденіе вкуса.

Темная ли и грубая эротика, жестокая и кровавая криминалистика—не все ли это, въ концѣ концовъ, равно? 350 миллионъ №№ газетъ съ порнографическимъ содержаніемъ—это съ одной стороны. Но съ другой—это такое же количество №№ «Petit Journal» и т. п. газетъ съ уголовными романами въ фельетонахъ. Все это—паденіе вкуса, декадансъ поэзіи, мѣщанство, сытое и лопающееся отъ жиру, и не знающее, не вѣдающее, слыхомъ не слыхавшее о томъ, что могутъ существовать какія-то «достиженія» идеализма.

Въ Парижѣ существуетъ театръ «Grand Guignol»—одноактныхъ пьесъ (попытки насадить этотъ жанръ у насъ окончились неудачей). Репертуаръ слагается изъ пьесъ двоякаго жанра: во-1-хъ, это пьесы «страшныя», излагающія въ драматической формѣ различные, совершенно лишеныя характерности и типическаго значенія, страшные случаи изъ хроники происшествій, если не выдуманные нарочно и никогда не бывавшіе. И рядомъ съ этимъ страшнымъ «rouge amusement»,—порнографическіе фарсы съ раздѣваніемъ, такіе же выдуманные, не характерные и сочиненные. Напримѣръ, къ кокеткѣ являются сначала какой-то свѣтскій молодой человѣкъ, а потомъ капитанъ. Одинъ уже раздѣлся и легъ въ кровать. Тогда другой, находя, что онъ, такъ сказать, *pius est tempore*, и не желая уступить, слѣдуетъ примѣру перваго и лѣзетъ въ ту же

постель. Чѣмъ бы кончилось это соревнованіе—неизвѣстно, но молодой человѣкъ замѣчаетъ какой-то аптекарскій флаконъ на ночномъ столикѣ, «Страшное» подозрѣніе закрадывается въ его душу. Онъ поспѣшно встаетъ, и крайне учтиво замѣчаетъ: «Послѣ васъ, капитанъ! *Après vous, capitain!*» Но такъ какъ капитанъ тоже замѣчаетъ флаконъ, то учтивость одолеваетъ и его, и онъ также говоритъ: — Нѣтъ, ужъ послѣ васъ, господинъ графъ! *Après vous, m-r le comte!*..

Въ этомъ и есть «гвоздь» смѣха, собирающій полный театръ. Это не столько порнографія, сколько безвкусица, не эрогично, а просто пошло. Я, будучи цензоромъ, и запрещать-то это не сталъ бы. Что тутъ запрещать? Если имѣются люди, способные веселиться, находить «художественное удовольствіе» въ созерцаніи ночныхъ горшковъ— пусть веселятся и наслаждаются. Всегда была, есть и будетъ литература, было, есть и будетъ искусство для пошляковъ, пакостниковъ и тупиць. Запретите «ванькину литературу» мѣрами полиціи,—Ванька станетъ писать мѣломъ на заборахъ—еще паскуднѣе. Съ этимъ нужно и можно бороться только однимъ путемъ—всячески поощряя красоту, развивая вкусы, утверждая эстетическій принципъ, какъ начало жизни. Пакости и пакостники существуютъ не въ силу нарушенія морали и ея законовъ (причемъ мораль, когда дѣло идетъ объ анекдотахъ въ кровати и куплетахъ, въ которыхъ воспѣваются *les fesses*?), а въ силу нарушенія вкуса, красоты, отсутствія идеализма и идеалистическихъ стремленій. Слѣдовательно, борьба принадлежитъ не чиновникамъ, насаждающимъ мораль, а тѣмъ, кто творитъ, защищаетъ и оберегаетъ красоту и вноситъ въ жизнь благородство идеализма. Но когда чиновники, цензора и судьи начинаютъ марать и запрещать, они, сплошь и рядомъ, вырываютъ запрещеніями своими и мараніями какъ разъ ту красоту и тотъ идеализмъ, которые являются единственнымъ надежнымъ орудіемъ борьбы съ порнографіей.

Безъ сомнѣнія, это не только мучительная мысль—

БЕРЛИНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Діана на охотѣ. Проф. В. Шота.

сознание какой-то претензии морали къ Флоберу, Толстому или Беклину—это въ то же время мучительное сознание безнадежности самой борьбы съ пакостниками, потому что кто же, лучше Флобера, Толстого, Беклина, вообще, всякаго истиннаго художника, въ состояннн увлечь души въ лазурное царство поэзїи и внушить омерзене къ пакостямъ и тривїальностямъ?

Мораль дѣйствуетъ на мораль. Но то, что по существу аморально, не испытываетъ никакихъ измѣненїй отъ проповѣдей и запрещенїй. Говоря о Франціи и кивая на Петра, я, конечно, имѣю въ виду и отечественнаго Клима, въ миниатюрѣ представляющаго копїю Петра. Общественный, идейный, а главное, художественный декадансъ, какая-то проклятая узость душъ, никуда не стремящихся, ни о чемъ не мечтающихъ, не трепещущихъ отъ предчувствїй безконечнаго—вотъ болѣзнь, разъѣдающая вѣкъ и дающая такїе пышные всходы порнографїи.

Ахъ, если бы тутъ цензура что-нибудь могла!

Загнать бестїальность въ темный уголь, и заодно положить кляксу на солнечное пятно поэзїи, въ лицѣ Флобера, Беклина, или инога художника!..

Nono novus.

Дчерки о театрѣ.

Поля Жиннети. Пер. Ел. К.

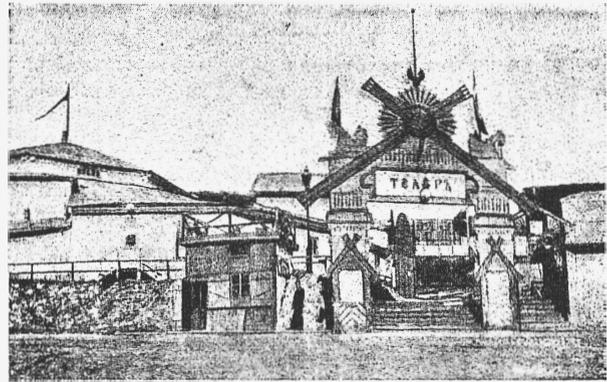
III. Актеры. (См. №№ 26 и 27).

Объ актерахъ писали не мало со временъ Риккони и Дидро вплоть до Сарсе. Но сдѣлать изъ этой обширной литературы какой-нибудь положительный выводъ невысказано. На эту тему писали даже стихи. Самсонъ, считавшїйся въ свое время гениальнымъ преподавателемъ, сочинилъ цѣлую поэму изъ восьми пѣсенъ подѣ

МЮНХЕНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Лео Пуци.—Дамскїй портретъ.

Сгорѣвшїй театръ Боровикса въ Владивостокѣ.

названїемъ L'Art Théâtrale. Поэма эта не пережила славы своего творца. Въ 1840 г. тотъ же самый вопросъ вдохновилъ жизнерадостнаго Арналя, рѣшившаго прибѣгнуть къ александрийскому стиху, чтобъ выразить негодованїе по адресу тѣхъ лицъ, которыя воображаютъ, что актеры поноются на розахъ.

Combien voit on d s gens que l'erreur accompagne.
Supposer qu'au milieu des femmes du champagne
Nous goûtons un bonheur délicieux, parfait...

Арналь преувеличивалъ. И въ сороковыхъ годахъ всѣмъ было хорошо извѣстно, что актерамъ приходится работать. И тогда уже никто не могъ предполагать, что репетиція—простое развлеченїе. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, совѣты Арналя заключаютъ въ себѣ не мало полезнаго.

Apprends à redouter jusqu'au succès lui-même.

И дѣйствительно, развѣ мы не видимъ сплошь и рядомъ, что успѣхъ мѣшаетъ актерамъ совершенствоваться.

Но вообще среди произведенїй этого рода преобладаютъ курьезы. Къ нимъ слѣдуетъ прежде всего отнести Dissertation sur les spectacles, принадлежащую перу нѣкаго Рабелло. Этотъ авторъ, считавшїйся въ свое время, т. е. въ 1769 г., человѣкомъ идейнымъ, уничтожаетъ, по крайней мѣрѣ, въ проектѣ—все, что существуетъ въ области театра. Государство беретъ на себя постройку и содержанїе театровъ, назначаетъ администрацію. Главныя же нити управленїя сосредоточиваются въ рукахъ немногихъ лицъ «добродѣтельныхъ и мудрыхъ», которымъ надлежитъ давать драматургамъ темы. Такииъ образомъ, театръ явится какъ бы рассадникомъ гражданскихъ добродѣтелей. При постановкѣ пьесъ будутъ приниматься во вниманїе возвышенныя цѣли, а не преобладавшая доселѣ чепуха. Тутъ-то Рабелло и проявляетъ главнымъ образомъ гениальность своего ума и смѣлость начинанїй. Актеровъ онъ упраздняетъ—пускай отправляются въ тѣ края, куда не проникли лучи культуры—ихъ съ успѣхомъ замѣнитъ молодежь обоаго пола, получившая образованїе въ Сень-Сирѣ и народныхъ школахъ. Каждый такой гражданинъ долженъ быть въ теченїи извѣстнаго времени національнымъ актеромъ. Эта своеобразная повинность обязательна для всѣхъ; лица, позволяющїя себѣ такъ или иначе уклониться отъ нея, не могутъ рассчитывать на дальнѣйшую карьеру въ качествѣ чиновниковъ или духовныхъ лицъ. Рабелло защищаетъ свой проектъ съ жаромъ, полагая, очевидно, что онъ явится неисчерпаемымъ источникомъ моральныхъ преимуществъ для публики и юношества. А какая польза для актеровъ! При условїи обязательнаго выступленїя на сценѣ они научатся владѣть собой, прїобрѣтутъ самостоятельность и силу воли, словохъ, качества необходимыя для молодежи, стремящейся приносить пользу ближнимъ. Роли будутъ разучиваться не на слѣхъ, а съ толкомъ, послѣ тщательнаго знакомства съ исторїей и природой. Это дастъ юному актеру возможность заглянуть въ тайники человѣческаго сердца: судья, игравъ

нѣкогда роль судьи на сценѣ, скорѣй проникнется сознаниемъ своихъ обязанностей. Дальнѣйшее развитіе этихъ странныхъ взглядовъ отличается не меньшею оригинальностью.

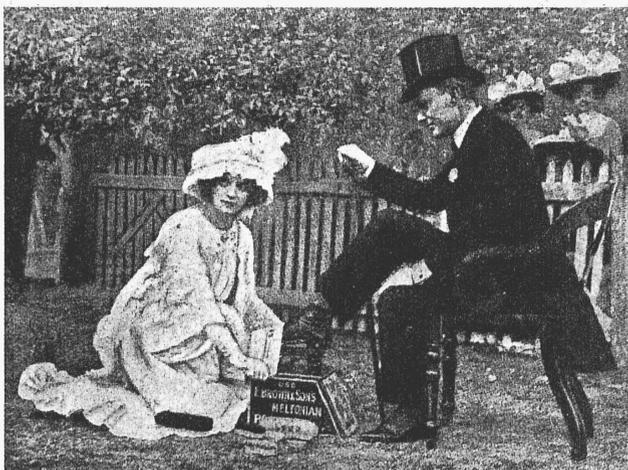
Риккони, бывшій нѣкогда актеромъ, горячо любившимъ свое дѣло, разочаровался въ немъ настолько, что объявилъ ему безпощадную войну. Его суровость, въ данномъ случаѣ, прямо безгранична. Въ своей статьѣ *Reformation du Théâtre* онъ предлагаетъ исключить изъ пьесъ любовь. По поводу актрисъ онъ говоритъ слѣдующее: каждая женщина въ труппѣ должна быть замужемъ и жить непременно со своимъ мужемъ, независимо отъ того, актеръ онъ или нѣтъ. Малѣйшая погрѣшность противъ нравственности влечетъ за собою отставку, причемъ пенсія уменьшается до половины. Если же актриса не образумится и послѣ этого, то она лишается пенсіи совсѣмъ. Нужно ли говорить, что проповѣдь Риккони осталась «гласомъ вопиющаго въ пустынь».

Наставленія Сентъ-Альбена отличаются меньшей суровостью, но зато грѣшатъ излишней наивностью. Онъ разсматриваетъ самымъ всестороннимъ образомъ слѣдующіе несложные вопросы: допустимо ли, чтобы актеры были всѣ на одинъ ладъ? Нѣтъ: комикъ долженъ быть веселымъ, любовникъ-чувствительнымъ. Актеръ и актриса, изображающіе влюбленныхъ, играютъ хорошо только въ тѣхъ случаяхъ, когда они дѣйствительно влюблены другъ въ друга. Если-бъ Сентъ-Альбенъ возсталъ изъ гроба и явился на одну изъ нашихъ репетицій, онъ былъ бы, вѣроятно, очень удивленъ: въ наше время актеръ и актриса, изображающіе влюбленныхъ, сплошь и рядомъ находятся «въ контрахъ» по тѣмъ или инымъ соображеніямъ профессиональнаго характера.

Въ заключеніе всѣхъ этихъ оригинальныхъ наставленій приведу отрывокъ изъ *Manuel des comediens* Бернье де Малиньи. Каждый актеръ, согласно мѣткому выраженію Мишо, является какъ бы своего рода шпіономъ. Онъ долженъ черпать матерьялъ для наблюденій повсюду, гдѣ бы онъ ни находился.

Въ *деревнѣ* онъ обязанъ изучать говоръ и размашистые жесты крестьянъ. Въ *церквахъ*—фізіонміи молящихся. Въ *судахъ*—прокуроровъ, судей и защитниковъ. Въ *хоромахъ богачей*—заносчивую челядь. Въ *палатахъ принцевъ*—тѣхъ, которые повелѣваютъ и тѣхъ, что повинуются. На *кладбищахъ*—притворно горящихихъ наследниковъ и неспиритовно страдающихихъ родителей.

Отъ этихъ поученій такъ и вѣетъ стариной. Далѣе слѣдуютъ наставленія, какъ нужно держать себя въ случаѣ шикавня и свистковъ. Чтобъ овладѣть вниманіемъ публики, нужно выдержать паузу и затѣмъ сдѣлать видъ, что начинаешь говорить.

Благотворительность англійскихъ артистокъ. Извѣстная танцовщица Модъ Алланъ, чиститъ своему товарищу сапоги за одинъ шиллингъ (50 к.) благотворительной дани.

По мнѣнію Барона артистъ долженъ «радовать сердце и ласкать слухъ и зрѣніе» Ларивъ требуетъ отъ него ни больше ни меньше какъ «всѣхъ физическихъ и моральныхъ качествъ». Лекенъ находитъ, что артисту нужно обладать «душой, умомъ, рѣшительностью, изяществомъ и граціей». Тоже не мало. M-elle Клеронъ упоминаетъ въ числѣ главныхъ качествъ «голосъ, силу, память, умъ и вѣшность». Тальма придаетъ значеніе одной естественности. M-elle Дюмесниль не можетъ представить себѣ артиста безъ такихъ качествъ, какъ «память, воображеніе, вкусъ, разсудительность, мудрость». Не знаю, что она разумѣла подъ послѣднимъ качествомъ. Превиль доказываетъ, что актеру нужны прежде всего физическія качества и голосъ.

Впослѣдствіи по поводу физическихъ качествъ возникъ горячій споръ между Ренье и Сарсе. Ренье доказывалъ, что физическія качества имѣютъ лишь значеніе второстепенное, а Сарсе, напротивъ, утверждалъ, что ихъ вполне достаточно, чтобы имѣть успѣхъ у публики.

Разумѣется, ни одинъ артистъ на свѣтѣ не совмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ требуемыхъ качествъ. И безъ сомнѣнія Ларивъ, столь требовательный по отношенію къ другимъ, имѣлъ не мало недостатковъ самъ. Современныя знаменитости менѣе строги къ своимъ собратьямъ. Онѣ знаютъ, что совершенство не бываетъ нигдѣ. Я предложилъ болѣшинству изъ нихъ вопросъ: какія качества необходимы для артиста? и получилъ цѣлый рядъ отвѣтовъ, наводящихъ на интересныя размышленія.

Наиболѣе проникновенный отвѣтъ дала M-ell Барте.

— Понимать настроенія чуждыя, даже враждебныя нашей натурѣ и проникаться ими настолько, чтобъ чувствовать настоящую потребность выразить ихъ, передать, какъ если-бъ они зародились непосредственно въ насъ—вотъ качество, необходимое для каждаго артиста. Между прочимъ такая способность является первымъ признакомъ драматическаго таланта. У людей, одаренныхъ этимъ талантомъ, она проявляется съ дѣтства.

А чувство? Развѣ оно менѣе необходимо? Впрочемъ, многие великіе артисты обходились безъ него, этотъ недостатокъ возмѣщался у нихъ силой интуиціи. Но я имъ не завидую. Театръ не былъ бы величайшимъ изъ искусствъ, если-бъ не захватывалъ насъ цѣликомъ.

Муиз-Сюлли, талантъ котораго основанъ на подъемѣ и темпераментѣ, считаетъ главными качествами актера чувство и воображеніе. Школа, по его мнѣнію, только развиваетъ ихъ.

Кокленъ, обладающій этими качествами въ столь сильной степени, не отрицаетъ ихъ совершенно, но считаетъ недостаточными, если они не сопровождаются третьимъ существеннымъ качествомъ. Вотъ что онъ пишетъ мнѣ съ присущимъ ему юморомъ:

— Трудно выразить это въ двухъ словахъ... Актеръ, одаренный извѣстнымъ инстинктомъ, такъ сказать, специфическимъ художественнымъ чутьемъ и желающій играть классическія роли, долженъ обладать прежде всего дикціей. Въ пьесахъ низшей категоріи требуется только соотвѣтственная вѣшность и если хотите, умѣние шаржировать.

Не менѣе интересно мнѣніе Вормса, который былъ въ свое время не только великолѣпнымъ актеромъ, но и отличнымъ преподавателемъ. Его письмо является какъ бы краткимъ резюме его уроковъ.

— Вашъ вопросъ меня волнуетъ: онъ заставилъ меня вспомнить о театрѣ, отъ котораго я такъ далеко. Изъ физическихъ качествъ актеру прежде всего необходимъ хороший голосъ—онъ чаруетъ публику, затѣмъ выразительные глаза; изъ внутреннихъ—темпераментъ, чувство, нервный подъемъ, способность быстро проникаться даннымъ настроеніемъ, извѣстная доля наблюдательности, память... Все это тѣсно связано съ интеллигентностью, культурностью... Остальное представьте жизни... Жизни, опытности, размышленіямъ...

Нельзя не согласиться съ Ле Баржи, который не пожелалъ пускаться въ тонкости.

— Артистъ, говоритъ онъ, ничѣмъ не отличается отъ музыканта, отъ художника; его искусство тѣсно примыкаетъ къ искусству вообще. Особыхъ теорій для него не существуетъ. Чтобы быть *актеромъ*, нужно уметь носить въ себѣ переживанія и выражать ихъ при помощи извѣстныхъ данныхъ. Какъ видите, я не сказалъ вамъ ничего новаго, но развѣ я могу сказать что-нибудь?

Хотя, разумеется, упомянутая способность находится въ тѣсной зависимости отъ наблюдательности, воображенія и наконецъ того неуловимаго художественнаго чутя, которое ополчается противъ традиціи и порождаетъ разнообразіе.

Актеру необходимо прежде всего чувство. Но у истинныхъ артистовъ оно находится подъ постояннымъ бдительнымъ контролемъ. Сальвенъ выражаетъ это ясно и просто:

— Каждое искусство требуетъ особенныхъ специфическихъ способностей. Актеръ долженъ, прежде всего, понимать, что онъ играетъ. Затѣмъ, во время игры, онъ долженъ раздвоиться нравственно, согласно остроумному парадоксу Дидро, и быть въ одно и то же время наблюдателемъ и объектомъ наблюденія.

Другой преподаватель консерваторіи, Жоржъ Гарръ, просто резюмируетъ свои взгляды на актера съ краткостью, присущей ему какъ драматургу.

— Какія качества необходимы для актера? Во-первыхъ дикція, чтобы его слышали... Во-вторыхъ чувство, чтобы его слушали.

Гитри не признаетъ никакихъ теорій въ буквальномъ смыслѣ слова. Вотъ что онъ мнѣ пишетъ:

Милый другъ!

Не всякій актеръ, одаренный необходимыми качествами, способенъ мнѣ нравиться.

Но зато всякій актеръ, который мнѣ нравится, обладаетъ въ моихъ глазахъ необходимыми качествами.

Вотъ въ этомъ-то и бѣда! Чувство, школа, трудолюбіе, интеллигентность, вѣжливость—далеко не все! Сверхъ этого и главнымъ образомъ нужно обладать умѣньемъ нравиться, которое не поддается никакому анализу.

Письма въ редакцію.

М. Г. Съ удивленіемъ прочелъ я въ № 27-мъ Вашего журнала письмо г. Скальскаго, антрепренера лѣтняго театра въ Калугѣ, которое смѣло можно назвать *импровизацией* съ одной стороны и *выпадомъ* съ другой: импровизация во всемъ, съ начала до конца, и выпадъ съ „завѣдомо ложными свѣдѣніями“, личными мнѣніями г. Скальскаго и пр.

Утверждаю, что я приглашенъ былъ въ дѣло гг. Неробковымъ и Скальскимъ *главнымъ* режиссеромъ, имѣю свидѣтельскія показанія въ правдивости моихъ словъ. Обязанности главнаго режиссера принялъ и несъ по договору, а не изъ любезности и не по добровольному желанію дирекціи.

Въ Бюро самъ г. Скальскій направлялъ ко мнѣ артистовъ для переговоровъ, какъ къ *главному* режиссеру (любовникъ г. Ватинъ, комическая старуха г. Суворина), а одного молодого актера (г. Безладновъ) онъ уговаривалъ не гнаться за жалованьемъ, такъ какъ „вы будете служить подъ руководствомъ такого опытнаго главнаго режиссера, какъ Браилловскій“; такимъ образомъ г. Скальскій поднималъ престижъ своего дѣла въ Бюро моимъ именемъ.

Утверждаю, что все управленіе дѣломъ, и въ административномъ и въ художественномъ отношеніи, въ рукахъ одного г. Скальскаго, г. Неробковъ ни во что, кромѣ платежей, не вмѣшивается.

Утверждаю, что г. Скальскій, ничего не понимая въ художественной сторонѣ дѣла, дѣлалъ нелѣпости, которыя я, какъ главный режиссеръ, не могъ и не долженъ былъ допустить.

Утверждаю, что съ прїѣздомъ сильно запоздавшей героини пошли скачки въ репертуаръ, порядокъ былъ нарушенъ, и г. Скальскій отмѣнялъ уже сретованныя пьесы и назначалъ новыя, не смотря на мое заявленіе, что пьеса плохо расходуется по труппѣ, не можетъ быть хорошо сретована и показывается артистовъ въ дурномъ освѣщеніи. Пьеса ставилась, и проваливалась (напр.: „Спаситель“, 3-й спектакль). Прибавлю къ этому еще, что героиня труппы состояла, какъ я потомъ узналъ,

негласной пайщицей въ дѣлѣ, что и объясняетъ многое непонятное для меня раньше.

Утверждаю, что г. Скальскій хотѣлъ изъ меня сдѣлать барометръ хозяйскихъ отношеній, предлагая придраться всячески къ неугодишему ему актеру, чтобы выжить его изъ труппы (г. Эльскій), то обходить ролями чѣмъ то провинившуюся передъ нимъ актрису (г-жа Суворина) и пр. и пр.

Утверждаю, что именно столкновенія на этой почвѣ и вызвали г. Скальскаго на „сомнительную въ нравственномъ отношеніи выходку“, т. е. на нотаріальное заявленіе, снимавшее съ меня обязанности *главнаго* режиссера. Г. Скальскій, вѣроятно, умышленно не вписалъ въ контрактъ слово *главнѣйшій*, оставляя для себя лазейку на всякій случай, я же не хотѣлъ вводить термина, не установленного правилами нормальнаго договора и удовольствовался словеснымъ условіемъ. Если г. Скальскій случайно не вписалъ въ контрактъ слово *главнѣйшій*, тогда зачѣмъ онъ, опираясь юридически на эту случайность, снималъ съ меня обязанности главнаго режиссера нотаріально? Если же это было лазейкой, какъ я сказалъ, то значитъ г. Скальскій завѣдомо обманывалъ меня, не вписывая слово *главнѣйшій* режиссеръ?

Я согласился служить у неизвѣстнаго мнѣ до сихъ поръ г. Скальскаго, начинающаго предпринимателя, только потому, что я являлся *руководителемъ* дѣла въ художественномъ отношеніи, какъ главный режиссеръ.

Такимъ образомъ, я логически не могъ бы согласиться быть смѣняемымъ режиссеромъ и находиться въ этомъ отношеніи въ зависимости отъ человѣка, совершенно не имѣвшаго для меня значенія авторитета.

Отрицаю, что я *просилъ* печатать меня на афишахъ главнымъ режиссеромъ, я не просилъ, а *потребовалъ*, что и было исполнено, т. к. это укоренилось въ обычаѣ въ провинціи, актеры и публика къ этому привыкли.

Отрицаю, что моя дѣятельность главнаго режиссера сводилась къ назначенію себѣ доминирующихъ ролей не моего ампула. Г. Скальскій настолько неумѣло составилъ труппу, что въ ней не оказалось комика и простака на первыя роли. Роли комиковъ исполнялъ актеръ, который, по выраженію г. Скальскаго, „взялся не за свое дѣло“, а отвѣтственные роли простаковъ приходилось давать второму актеру.

По *просьбѣ* г. Скальскаго я, кромѣ своихъ прямыхъ ролей, по контракту—героевъ-резонеровъ, сыгралъ нѣсколько характерныхъ и комиковъ. Выступилъ я въ первомъ спектаклѣ въ роли Дудукина („Безъ вины виноватые“). Спрашивается, согласится ли на это актеръ, выбирающій себѣ роли? Отъ роли Лыньева („Волки и овцы“) и еще отъ нѣкоторыхъ другихъ я отказался уже тогда, когда г. Скальскій, сталъ обращаться со мною по буквѣ контракта, его же орудіемъ я боролся съ нимъ.

Мнѣ брошено теперь обвиненіе г. Скальскимъ въ грубости, необузданности и дурномъ обращеніи съ актерами, тогда какъ раньше г. Скальскій упрекалъ меня въ излишней мягкости характера, чѣмъ-де я распускаю актеровъ, которыхъ надо „подтягивать“. (Сами актеры въ большинствѣ находили меня гуманнымъ и корректнымъ).

Никакого *допроса* надъ собой учинять я не дозволилъ бы, поэтому и *сознаваться* ни въ чемъ не могъ.

Товарищеское собраніе 13-го іюня возмутило меня въ принципѣ, такъ какъ, опять-таки утверждаю, оно было *устранено* дирекціей съ помощью *своихъ* и тѣхъ еще, которыхъ дирекція сумѣла купить кого ролью, кого авансомъ. Что это не трудно сдѣлать—всякій сценической дѣятель это знаетъ. Остальные же поддались натиску, (что сами мнѣ говорили и, надѣюсь, не откажутся подтвердить, когда кончится ихъ матеріальная зависимость отъ г. Скальскаго), подписали сорочка, оскорбившись на мое выраженіе „собраніе, съ позволенія сказать“. Черезъ день послѣ собранія являлись ко мнѣ съ извиненіями и объясненіями гг. Шадринъ и Безладновъ со своей женой г-жей Терьянь. Правдивость моихъ словъ можетъ подтвердить г. уполномоч. И. Р. Т. О.

Не подписавшіе же товарищескаго заявленія артисты (г. Эльскій, г-жи Грановская и Суворина) подвергались всѣческимъ гоненіямъ и притѣсненіямъ, на что г. Скальскій и щедръ и изобрѣтателенъ. Это также извѣстно г-ну уполномоченному И. Р. Т. О.

15-го іюня около 8 ч. вечера я получилъ отъ гг. Скальскаго и Неробкова снова нотаріальное заявленіе съ предложеніемъ считать себя свободнымъ отъ службы (Вердиктъ, на основаніи товарищескаго постановленія 13-го іюня).

Теперь же я узналъ, что дирекція спохватилась и, какъ говорится, стала „послѣ драки махать кулаками“, распространяя, что меня со службы не увольняли, что я-де плохо понималъ съ моимъ адвокатомъ заявленіе нотаріуса, а жалованье для меня компаньоны вносятъ въ депозитъ суда.

Я предьявиль искъ къ дирекціи за нарушеніе договора на 750 руб.

Съ заключеніемъ Редакціи „Т. и И.“ о вредѣ несмѣняемаго режиссера я, въ принципѣ, совершенно согласенъ, но быть смѣняемымъ режиссеромъ можно только у авторитетнаго въ искусствѣ. отношеніи лица, это во-первыхъ, а во-вторыхъ—объ этомъ надо заранее знать и пойти на такое условіе.

Вѣроятно, редакция „Т и И.“ употребила не совсѣмъ точное выраженіе, написавъ въ своемъ заключеніи, что „въ нота-ральной копій съ протокола общаго Собранія труппы всѣ данныя, сообщаемыя въ письмѣ г. Скальскаго, подтверждаются“, Протоколъ Собранія не могъ подтверждать *всѣхъ* данныхъ письма г. Скальскаго, это было бы слишкомъ. Тутъ, очевидно, недоразумѣніе.

Пр. и пр. *Семень Брилювскій.*

(По телеграфу).

М. г. Въ № 27 „Театръ и Искусство“ въ замѣтку о пожарѣ театра во Владивостокѣ вкралась досадная неточность. Катастрофа предупреждена исключительно благодаря находчивости и распорядительности антрепренера Арнольдова и присутствію духа участвовавшихъ въ спектаклѣ артистовъ во главѣ съ Давыдовымъ, оцѣненному прессой, публикой. Благодаря отсутствію паники, не только пораненій, не было даже ушибовъ; всѣ вышли, захвативъ гардеробъ, верхнее платье. Театръ былъ переполненъ. Причина поджога. В. Давыдовъ, Козловская-Шмитова, Руничъ-Давыдова, Хованская, Петровъ, Вардинъ, Зардинъ, Загорянский, Вертышевъ, Домагаровъ, Расторгуевъ, Федоренко, Быстровскій.

М. Г. Прочитавъ въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ объ ходѣ г. Брагина, я была очень удивлена, т. к. контракты у меня съ нимъ не нарушенъ, заявленія я отъ него не получала и считаю его въ составѣ моей труппы. Поэтому будьте любезны сдѣлать мнѣ одолженіе помѣстить замѣтку.

Съ почтеніемъ *Валентина Цюнтковская.*

М. г. Въ 27 № вашего уважаемаго журнала было помѣщено письмо Гомельскихъ антрепренеровъ гг. Велизарій и Шенфельдъ. Письмо это—сплошной, ни на чемъ документальномъ не основанный вымыселъ. Изъ прилагаемыхъ при семъ вырѣзокъ изъ газетъ („Польская Жизнь“ и „Гом. Копейка“), начиная съ первой рецензій и кончая послѣдней, вы можете убѣдиться, что все вышесказанное гг. Велизарій и Шенфельдъ—далеко не соответствуетъ истинѣ. Не довольствуясь вырѣзками, я позволю себѣ сослаться на гастролирующаго въ г. Гомель Д. М. Карамазова, который имѣлъ возможность убѣдиться, что ни въ одной изъ моихъ рецензій нѣтъ намека на „ругань“. Разъ не было „ругани“—значитъ не можетъ быть рѣзкаго измѣненія къ похвалѣ.

Я считаю не лишнимъ выяснитъ причину похода, открытаго на меня г. Шенфельдомъ. Думаю, что все вамъ станетъ ясно, если приведу письмо, напечатанное въ „Гом. Копѣйкѣ“ и на которое г. Шенфельдъ даже не отвѣтилъ. (Значитъ—ничего отвѣчать)*).

Считаю не лишнимъ въ видѣ Р. С. отвѣтитъ, что въ оцѣнкѣ г-жи Поляновой сходились мы всѣ рецензенты 3-хъ гомельскихъ газетъ.

Въ заключеніе не могу не выразитъ удивленія, что М. И. Велизарій, человекъ съ безупречнымъ именемъ, подписалась подъ завѣдомо ложнымъ письмомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ рецензентъ газеты „Гомельская Копѣйка“ *Мих. Вахтинъ.*

М. г. Не откажите въ вашемъ уважаемомъ журналѣ въ опроверженіе замѣтки „Резолюція антрепренера“ помѣстить слѣдующія строки:

1) Оштрафованъ въ продолженіи всего лѣтнаго сезона ни разу не былъ;

2) Жалованье я аккуратно получаю два раза въ мѣсяцъ.

3) Отъ службы мнѣ отказано не было, даже имѣю предложеніе на будущій лѣтній сезонъ.

Артистъ театра „Ренессансъ“ *Андрей Васильевичъ Логиновъ.*

Москва. 11 VII. 1911.

М. Г. Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія гг. артистовъ, артистокъ и остальнаго служебнаго персонала, приглашеннаго мною на службу въ театральную дирекцію Эк. Мих. Бенкендорфъ-Боярской, на лѣтній сезонъ 1911 г. въ г. Славянскъ и на зимній сезонъ 1911—12 въ г. Тифлисъ, что я не считаю возможнымъ оставаться дальше на посту руководителя ввѣреннаго мнѣ театральнаго предпріятія, а потому, сложивъ 18-го іюня всѣ данныя мнѣ полномочія, остаюсь въ дѣлѣ Е. М. Боярской лишь какъ актеръ. Прошу всѣхъ лицъ заинтересованныхъ, какъ въ данномъ предпріятіи, такъ и въ будущемъ (Тифлискомъ)—желающихъ возстановитъ себя въ правахъ, не занесенныхъ въ договоръ, а обѣщанныхъ мною на словахъ, теперь-же выяснитъ характеръ ихъ претензій.

Примите и пр. Актеръ *Мих. Смоленскій.*

* Въ письмѣ этомъ г. Вахтинъ рассказываетъ, что г. Шенфельдъ лишилъ газету объявленій и мѣста потому, что редакция не нашла возможнымъ исполнитъ его „требованія“: помѣщать присылаемая имъ замѣтки и смѣнить рецензента, который неодобрительно отзывался о г-жѣ Поляновой, супругѣ г. Шенфельда.

По провѣщанію.

Балаклава. Администраціей запрещено устройство спектаклей и концертовъ въ городскомъ театрѣ, такъ какъ театръ признанъ опаснымъ въ пожарномъ отношеніи

Гомель. Намъ пишутъ: „Уѣздный сѣздъ вынесъ по дѣлу объ оскорбленіи дѣйствіемъ артистомъ г. Колобовымъ г. Шенфельда оправдательный приговоръ, признавъ въ ихъ дѣйствіяхъ обоюдное оскорбленіе“.

Екатеринбургъ. Въ городскую управу присланъ г. Костомаровымъ слѣдующій списокъ артистовъ оперной и драматической труппы на сезонъ 1911—1912 гг.

Драма. Е. В. Борецкая—героиня, В. Д. Де-Росси—кокетъ, Л. А. Трафилова—инженю, А. А. Борисова—грандъ-дамъ и на пожилыхъ героиня, А. І. Клименко—комическ. и драм. старухъ, О. С. Лунина—инженю, О. В. Вѣгичева, В. С. Валентинова, Л. Н. Муратова, Н. С. Талина, Н. Л. Леонидова, М. Н. Строителевъ—герой-резонеръ, І. С. Флоровскій—комикъ и характерныя роли, А. М. Кречетовъ—герой-любовникъ, І. А. Добровольскій—неврастеникъ и лирической любовникъ, В. Е. Ивановъ—комикъ-резонеръ, С. М. Муратовъ—характерный резонеръ, Б. Н. Трояновъ—комикъ буффъ, В. П. Деминъ—простакъ, В. И. Полозовъ, А. С. Мининъ, Е. Е. Вельдеманъ, И. А. Ридаль, И. Г. Качаловъ—помощн. режиссера и Е. А. Долговъ—суфлеръ. Главный режиссеръ І. С. Флоровскій.

Опера. Тенора: Корчмаревъ, Аруновичъ, Каншинъ, Аносовъ, Игнатьевъ. Баритоны: Княжичъ, Артамоновъ, Горленко, Лезинъ. Басы: Гарцуевъ, Шаповаловъ, Рокановъ, Платовъ, Гавриловъ. Сопрано: Клопотовская, Осипова, Федорова, Ланская, Урбанова, Сазонцева, Челомбитко. Меццо-сопрано: Маклецкая, Ангели, Линская, Щербакова, Овсяникова. Режиссеры—гг. Россолимо и Шастанъ; суфлеръ—г. Евсѣевъ; дирижеры: гг. Шаевичъ и Никитинъ.

Екатеринбургъ. Новостроющійся театръ будетъ законченъ постройкой вчернѣ къ 1 октября.

Кіевъ. Осенью возникаетъ „Новый театръ“ (бывшій театръ „Медвѣдева“) дирекціи В. Н. Дагмарова и Б. Е. Евелинова. Съ 1-го сентября въ этомъ театрѣ открываются спектакли опереточной труппы. Балетмейстеромъ труппы приглашенъ артистъ Императорскаго балета Г. Г. Каштъ.

Кисловодскъ. 1-го іюля открылся оперный сезонъ. О курзальномъ театрѣ въ „Терекѣ“ читаемъ:

„Въ театрѣ нѣтъ приличныхъ декораций. Въ „Лакмѣ“ фигурировали какіе-то брезенты, взятые, очевидно, изъ желѣзнодорожнаго пакгауза“.

Н-Новгородъ. Въ Лубянскомъ театрѣ драмат. труппа Н. А. Смурскаго открываетъ сезонъ 15 іюля „Лѣсомъ“. Въ театрѣ ярмарочнаго сада (б. „Фоли-Бержеръ“) идутъ репетиціи фарсовой труппы подъ управленіемъ Н. Б. Табенцкаго.

Одесса. Въ настоящее время заканчивается постройка новаго театра на углу Ланжероновской и Екатерининской ул. Театръ будетъ именоваться: „Одесскій Малый театръ“. Завѣдываніе сценической и художественной частью поручено В. М. Янову, завѣдывающему въ настоящее время театральною школою г. О. В. Рахмановой. Г. Яновъ для сформированія труппы выѣзжаетъ въ Петербургъ и Москву.

Севастополь. Итоги сезона драмы В. И. Никулина. Взято валового сбора 20665 руб. за 58 спектаклей и съ 2-хъ концертовъ чистаго дохода 166 руб., а всего 20831 руб. Израсходовано: жалованье труппѣ и служащимъ за 2½ мѣсяца—10200 руб., за театръ—4350 руб. Вечерные расходы, считая на кругъ по 37 руб., всего за 58 спектаклей—2146 руб., бенефисныя и благотворительныя выдачи—610 руб. Итого—17306 руб. Чистый остатокъ 3525 руб.

Какъ намъ телеграфируютъ, лѣтній городской театръ на будущей сезонъ вновь сданъ г. Никулину.

Ярославль. Крайне интересный опытъ постановки пьесы Толстого „Первый винокуръ“ сдѣлалъ Бурмакинскій народный домъ (Яросл. губ.).

Пьесу ставили „на сукнахъ“ и съ „чтецомъ“, словомъ по образцу „Братьевъ Карамазовыхъ“ у Станиславскаго. Ставили пьесу Н. В. Скородумовъ и артистъ московскаго Художественнаго театра В. В. Готовцевъ.

Изъ 6 дѣйствій на сценѣ были поставлены всего лишь 5. Дѣйствіе второе „Адъ“ на сценѣ не шло; въ пьесу введенъ былъ чтець (по примѣру московскаго Художественнаго театра), который вмѣсто втораго дѣйствія прочиталъ соотвѣтствующій отрывокъ изъ сказки Толстого „Какъ чертенокъ краешку заслужилъ“ (эту маленькую сказку Толстой преобразовалъ потомъ въ комедію „Первый винокуръ“).

Въ 5-мъ и 6-мъ дѣйствіи „Старшой“ также на сценѣ не появляется; его голосъ раздается лишь изъ-за кулисъ. Гримъ „чертенка“ въ 1 дѣйствіи былъ измѣненъ соотвѣтствующимъ образомъ и онъ не имѣлъ ни традиціоннаго хвоста, ни рога, ни копытъ; работникъ—чортъ въ остальныхъ дѣйствіяхъ былъ также представленъ въ видѣ отвратительнаго рыжаго мужика. Послѣ представленія было прочитано соотвѣтствующее послѣсловіе. Стилизованныя декорации „Перваго винокура“, написан-

ныя въ стилѣ Вилибина, были очень недурны, и пьеса, какъ сообщаетъ мѣстный „Голосъ“, имѣла отличный успѣхъ.

Такой-же успѣхъ имѣла вторая пьеса „Ночное“ Стаховича, поставленная подъ открытымъ небомъ, въ лѣсу, на берегу пруда, на фонѣ естественныхъ декораций и при естественномъ освѣщеніи. Большинство исполнителей были мѣстные крестьяне, прекрасно справившіеся со своими ролями.

Θеодосія. Намъ пишутъ: „Опереточный артистъ Маратовъ, покушавшійся на самоубійство и въ настоящее время совершенно выздоровѣвшій, оштрафованъ таврическимъ губернаторомъ въ 5 р. съ замѣной 3-мя днями ареста за храненіе оружія безъ разрѣшенія властей.

Спектакли драматической труппы А. К. Рейнеке заканчиваются 1-го августа. Въ послѣднее время сборы труппы значительно понизились. Оно и понятно: три мѣсяца драмы для Θеодосіи слишкомъ большая роскошь. Въ настоящее время идутъ бенефисы. В. Д. Гейманъ.

Провизіальная лѣтопись.

ОДЕССА. Лѣтній сезонъ въ городскомъ театрѣ близится къ концу. 15 іюля „Легкая комедія“ г. Вагрова заканчивается свои спектакли, и гор. театръ закрывается для публики до 1 сентября. Лѣтняя антреприза г. Вагрова просуществуетъ такимъ образомъ ровно два мѣсяца. Дѣла въ общемъ не блестящія, но и не на столько плохія, чтобы антрепренеру пришлось пожалѣть о томъ, что онъ вздумалъ лично эксплуатировать свой театръ въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы. Несмотря на плохіе сборы, г. Вагровъ все-таки выйдетъ съ барышомъ. Причина та, что бюджетъ дѣла составленъ крайне экономно. Труппа стоила всего 3000 руб., за театръ г. Вагровъ платитъ городу 100 руб. вечерovýchъ, да еще 100 руб. падаетъ ежедневно на прочіе расходы (афиши, объявленія въ газетахъ, авторскія). Всего такимъ образомъ общая сумма расходовъ достигаетъ 9000 руб. въ мѣсяць. Въ первый мѣсяць взято было „Легкой комедіей“ по 400 руб. на кругъ, что-то около 12,000 руб. Значитъ чистой прибылью досталось г. Вагрову около 3 тысячъ. Второй мѣсяць прошелъ въ матеріальномъ отношеніи нѣсколько слабѣе, но тоже съ заработкомъ.

О труппѣ мнѣ уже пришлось писать въ предыдущей корреспонденціи. Она, правда, невелика, но по качеству очень недурна. Большимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуется у публики г-жа Борская, прекрасная *coquette*, развернувъ въ цѣломъ рядѣ ролей свое крупное дарованіе г. Смирновъ, умный, яркій и разнообразный артистъ и блестящій *jeun comique* г. Радинъ. Это, такъ сказать, три кита, на которыхъ держатся главнымъ образомъ „Легкая комедія“. Хорошія, интересныя силы г-жи Вѣковская, Райская, Кузнецова, гг. Шахаловъ, Надеждинъ и Ячменевъ.

Лучшіе сборы пали на бенефисные спектакли. Г-жа Борская поставила для себя „Шальную дѣвчонку“, г. Радинъ—„Гвардейскаго офицера“, изящную пьесу Мольнара, а г. Смирновъ возобновилъ „Джентльмена“ Сумбатова. Для послѣдняго спектакля была приглашена дирекція артистка Жвирблисъ, игравшая въ зимнемъ сезонѣ въ городскомъ театрѣ. Какъ старая знакомая нашей публики, артистка была встрѣчена аплодисментами. Бенефициантъ въ роли Рыдлова и г-жа Жвирблисъ (Кэтъ) имѣли въ этотъ вечеръ большой и вполне заслуженный успѣхъ.

Понемногу начали готовиться въ городскомъ театрѣ къ предстоящему зимнему оперному сезону. Съ 1 іюня идутъ занятія съ молодымъ хоромъ, а 1 іюля начались и общія репетиціи. Сезонъ намѣчено открыть оперой „Садко“ 1 сентября. Дирекція театра уже распредѣлила репертуаръ между обоими главными дирижерами, гг. Прибикомъ и Пазовскимъ. Изъ новинокъ первый будетъ дирижировать операми „Камо грядеши“ и „Золотымъ пѣтушкомъ“, а второму поручены „Валькири“ Вагнера и „Сказки о царѣ Салтанѣ“. Рѣшено также возобновить „Тангейзера“ и „Лоэнгринъ“.

Теперь нѣсколько словъ о театрѣ попечительства о народной трезвости. Театръ этотъ у насъ падаетъ съ каждымъ годомъ. Въ прежнія времена дѣло вело само попечительство и труппа набиралась прекрасная, съ бюджетомъ въ 6—7 тысячъ. Театръ тогда посѣщался и городской публикой, занимавшей дорогія мѣста, и сборы бывали отличные. Въ прошломъ году дѣло было сдано попечительствомъ антрепренеру г. Кручинину, который набралъ труппу значительно дешевле, съ бюджетомъ въ 4500 руб. Сборы сильно упали, и сезонъ окончился съ дефицитомъ около 4000 рублей. Потерявъ охоту къ дальнѣйшей антрепризѣ въ этомъ театрѣ, г. Кручининъ хотѣлъ въ нынѣшнемъ году передать кому-нибудь свой пятилѣтній контрактъ съ попечительствомъ, но ни съ кѣмъ не пришелъ къ соглашенію и, по неволѣ, взялъ у насъ опять за веденіе дѣла. Труппа такимъ образомъ набиралась уже поздно и спѣшно въ Москвѣ, въ концѣ поста. При этомъ изъ боязни

новаго дефицита г. Кручининъ уменьшилъ бюджетъ до 2400 руб., и собранная труппа оказалась совсѣмъ слабой. Актеровъ, правда, много, но играть некому. Нѣтъ героя-любовника, нѣтъ героя-резонера, нѣтъ героини, нѣтъ *grande coquette*, нѣтъ *ingénue comique*. Есть просто любовникъ г. Борисоглѣбскій и просто резонеръ г. Жуковский—актеры съ сильной провинціальной заковской, которымъ, вдобавокъ, приходится выступать въ роляхъ героевъ. Послѣднихъ,—благо, амплуа свободно,—изображаетъ отъ времени до времени и характерный актеръ г. Галинъ. На роли героини была приглашена г-жа Огинская, но такъ какъ она зиму служитъ здѣсь въ Сибиряковскомъ театрѣ, то будущій антрепренеръ ея, г. Васмановъ запретилъ ей выступать въ Одессѣ лѣтомъ. Обязанности героини исполняетъ поэтому г-жа Рославлева, приглашенная первоначально на роли *ing. dram.* Ей же приходится выступать и въ роляхъ *grande-coq.* При такихъ условіяхъ рассчитывать на какую-либо художественность спектаклей въ „Трезвости“ было бы, конечно, крайне наивно, но принимая во вниманіе не высокій эстетическій уровень нашей окраинной публики, со всѣмъ этимъ еще, пожалуй, можно было бы мириться, еслибъ въ дѣлѣ существовала хоть твердая дисциплина, еслибъ чувствовалась чья-нибудь крѣпкая и властная рука. Къ несчастью дѣло ведется совсѣмъ плохо, неряшливо, какъ говорится, спустя рукава. Роли распредѣляются часто нелѣпо. Богъ знаетъ по какому наитію. Есть въ труппѣ прекрасный актеръ, г. Степановъ, нѣсколько лѣтъ занимающій у насъ въ городскомъ театрѣ положеніе перваго комика и характернаго актера, но онъ почему-то выступаетъ очень рѣдко и большей частью въ безцвѣтныхъ, „подыгрывающихъ“ роляхъ. Пьесы идутъ съ одной, съ двухъ репетицій, при абсолютномъ незнаніи ролей, мѣстъ, даже приблизительнаго содержанія текста. На сценѣ положительный кавардакъ, хаосъ, изъ котораго не всегда можно уловить даже фабулу пьесы. И этого нельзя объяснить хотя бы недосугомъ, потому что при четырехъ спектакляхъ въ недѣлю (изъ которыхъ только 2—3 новыя постановки), на каждую пьесу свободно можно удѣлить 3—4 репетиціи и времени для ознакомленія съ текстомъ ролей немало.

При такомъ положеніи дѣла сборы, конечно, понизились до минимума и бенефисъ любовника г. Борисоглѣбскаго, несмотря на прекрасную погоду, далъ всего 32 руб. Другіе бенефисы привлекли публики лишь немногимъ больше. Для поправленія дѣла антреприза пригласила на 10 гастролей г-жу Жвирблисъ. Первый выходъ артистки состоится въ „Орленкѣ“ въ заглавной роли.

ИСЛОВОДСКЪ. Сезонъ оперныхъ спектаклей начался, по традиціи, съ 1-го іюля постановкой „Лакмѣ“ съ г-жей Бронской-Макаровой и г. Макаровымъ, затѣмъ поставлены были „Евгеній Онѣгинъ“, „Риголетто“, „Травиата“, „Демонъ“, „Севильскій цир.“ и т. д. съ участіемъ кромѣ г-жи Бронской въ качествѣ гастролера О. И. Каміонскаго, поражающаго знающихъ давно этого пѣвца голосомъ и энергіей. Что значить *настоящая* школа и правильный образъ жизни! Голосъ у г. Каміонскаго такой свѣжій, звучный и красивый по тембру, какъ будто то поетъ не двадцать лѣтъ слишкомъ, а меньше половины. Публика прекрасно принимаетъ артиста, но сборы съ его участіемъ средніе. Также съ огромнымъ успѣхомъ выступаетъ г-жа Бронская. Превосходная школа, интеллигентность, вкусъ и нервный, изящный темпераментъ дѣлаютъ эту артистку одной изъ самыхъ *художественныхъ* исполнительницъ колоратурныхъ партій. Какъ актриса, г-жа Бронская сдѣлала на моихъ глазахъ огромные успѣхи,—я помню ея второй сезонъ сценической дѣятельности въ Кіевѣ и нахожу, что артистка *всесторонне* развила свой недюжинный талантъ. Очень хорошее впечатлѣніе производитъ г. Макаровъ, басы, извѣстный и въ столицѣ,—исполненный имъ здѣсь партіи Нилочанты, Мефистофеля, Донъ-Базилло и Сусанина, конечно, нѣсколько разнятся въ степени совершенства одна отъ другой, но безспорно одно: у пѣвца превосходный голосъ, есть темпераментъ, есть блескъ и пластичность. Лучшія партіи его въ „Лакмѣ“ и „Сев. цир.“ съ отличнымъ успѣхомъ выступаетъ г. Виттингъ, блеснувшій въ „Фаустѣ“ и „Аидѣ“ всей силой и красотой своего голоса. У артиста явилось теперь самообладаніе, котораго раньше не было, и стремленіе играть въ предѣлахъ данныхъ ему способностей. Изъ теноровъ еще обращаетъ на себя вниманіе г. Селявинъ,—это очень способный и серьезно относящійся къ дѣлу артистъ, удивительно умѣло обходящій недостатки своего голоса, отъ природы далеко не выдающагося,—и тѣмъ большей цѣны имѣетъ успѣхъ этого даровитаго пѣвца. Нравится публикѣ баритонъ Сластиниковъ,—отличный голосъ и несомнѣнныя сценическія способности. Обращаютъ затѣмъ на себя вниманіе баритонъ Балабанъ, басы—Бронеръ и Рябиновъ. Въ женскомъ персоналѣ имѣются нѣсколько артистокъ, выступавшихъ съ переменнымъ счастьемъ,—отмѣтимъ пока г-жу Леонтовичъ, обладательницу очень симпатичнаго, свѣжаго лирико-драматическаго сопрано и отчасти г-жу Гзовскую, не совсѣмъ опытную пѣвицу съ хоршими лирическимъ сопрано. Хоръ составленъ для лѣтней оперы вполне приличный, оркестръ не совсѣмъ уравниваетъ въ отношеніи квартета и мѣди, которая вообще рѣзка и не

всегда настроена въ тонъ. Г. Оцепъ, капельмейстеръ оперы г. Валентинова, усердно „учится“ здѣсь, готовясь къ кievскому сезону... Дирижируетъ иногда, впрочемъ, и г. Труффи, капельмейстеръ Терскаго казачьяго оркестра.

Съ 11 июля начались гастроли А. Д. Вяльцевой. Сначала она выступила какъ концертная пѣвица и плѣнила кисловодскую публику въ концѣ. Какъ концертная пѣвица, г-жа Вяльцева здѣсь впервые. Цѣны на мѣста шалашинскія! Публика брожится и платитъ... Въ общемъ дѣло у М. М. Валентинова въ этомъ сезонѣ обѣщаетъ быть удачнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Съѣздъ большой и интересъ къ его труппѣ, удачно составленной, довольно значительный, такъ что и рядовые спектакли проходятъ иногда при хорошихъ сборахъ.

Чѣмъ плохъ теперешній сезонъ — это симфоническимъ оркестромъ Курзала, который всегда стоялъ здѣсь на значительной высотѣ. Во-первыхъ, г. Горѣловъ, сдѣланный монополистомъ музыки на группахъ, набралъ музыкантовъ Богъ вѣсть откуда, — всѣ вторые очень слабые исполнители, — а затѣмъ, во-вторыхъ, онъ самъ мало подходящий для кисловодской эстрады симфоническій дирижеръ. Неопытность, растерянность и даже порою — какое то чудачество въ трактовкѣ классиковъ бросаются въ глаза даже рядовымъ слушателямъ. Недовольство г. Горѣловымъ — фактъ, который не скрешетъ. Лично на меня г. Горѣловъ произвелъ впечатлѣніе человека, очень любящаго музыку, чувствующаго красоты извѣстнаго произведенія, но не умѣющаго передать эти чувства и пониманіе исполнителямъ и слушателямъ...

Большой матеріальный и художественный успѣхъ имѣли два концерта Н. В. Плевицкой, выступавшей на другихъ курортахъ съ такимъ же успѣхомъ. Г-жа Плевицкая пополнила свой репертуаръ новыми пѣснями и увлекаетъ ими слушателей. Пріѣхала Каринская, и концерты ея на группахъ уже объявлены.

Выступленіе г. Сафонова въ бенефисъ г. Горѣлова сопровождалась шумными овациями со стороны оркестра и публики по адресу талантливаго и заслуженнаго „директора филармоническаго общества въ Нью-Йоркѣ“. Исполненная г. Сафоновымъ шестая симфонія Чайковскаго произвела колоссальное впечатлѣніе. Г. Сафоновъ выступитъ только одинъ разъ.

Г. Тауридовъ.

СЛАВЯНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. Контрактъ, заключенный дирекціей Боярскаго съ городомъ, весьма невыгоденъ для Боярскаго. Дирекція уплачиваетъ городу (управляющему водою) 12% валового сбора съ каждаго спектакля и 5 к. съ проданнаго билета (таковыхъ до 400) за право постановки спектаклей не чаще трехъ разъ въ недѣлю, при чемъ въ поименованныя въ контрактѣ числа не входятъ нѣкоторые праздники (29 іюня и др.). Въ свободные четыре дня въ театрѣ устраиваются вечера, концерты, лоттерея и т. д., которые зачастую конкурируютъ со спектаклями, тѣмъ болѣе, что иногда послѣдніе приходятся между посторонними предпріятіями и даютъ грошевые сборы. Конкурируютъ и бенефисы пользующагося успѣхомъ симфоническаго оркестра. Сама же дирекція и нѣкоторые отдѣльные актеры допускаютъ иногда вещи, которыя совершенно не должны имѣть мѣста — актеры напр. позволяютъ себѣ выходить на сцену въ неподобающемъ видѣ (5-го іюля въ „Зандѣ“). Труппа лишилась угнепие-Княжичевъ (артистка предъявляетъ къ Боярскаго искъ о неустойкѣ), которую замѣнить некъмъ, артиста и администратора Вестужева; завѣдующій художественной частью — Смоленскій сложилъ съ себя полномочія. Вообще труппа переживаетъ внутреннія неурядицы, гибельно отзывающіяся на художественной, а слѣдовательно, — и матеріальной сторонѣ дѣла. Лучше другихъ прошли пьесы: „Горе отъ ума“, бенефисъ Гетманова — „Наслѣдній принцъ“ (режиссеръ Шухминъ) и „Злая яма“ (постановка Рѣшимова). Пьесы, шедшія съ 8-го іюня по настоящее время: „Дѣти“, „Гроза“, „Незрѣлый плодъ“, „Панна Малишевская“, „Убой“ (постановка Любина), „Горе отъ ума“, „Темное пятно“, угромъ — „Котъ въ сапогахъ“ (постановка Булли), „Лѣсъ“, „Цыганка Занда“ (1-го іюля), „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Наслѣдній принцъ“ (5-го іюля), „Везъ ключа“, „Рыцарь индустри“, „Злая яма“, „Сыщикъ“, „Чудакъ“.

Импозитъ В — оги.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Въ первый разъ за существованіе лѣтняго городского театра труппа въ немъ не доиграла и прекратила до срока спектакли. Труппа эта — опереточная, Ливскаго, выпустившаго трехаженныя афиши съ заголовкомъ „Палласъ-театръ“ (Михайловская пл., 11). Не знаю, кто далъ ему право такъ называть себя, но изъ труппы „Палласъ-театра“ были только Зброжекъ — Пашковская, Рутковскій, Звягинцевъ, Жарковский, Валерскій, Радовъ и часть хора. Всѣ остальные — зеленая молодежь. На первомъ же спектаклѣ „Графъ Люксембургъ“ обнаружилась недочета труппы. Г-жа Лабунская, поднесенная намъ, какъ примадонна, обладаетъ, правда, красивымъ личикомъ, хорошими туалетами и порядочнымъ голосомъ, но поетъ безъ всякаго ритма, не можетъ ступить по сценѣ и „вѣсть глазами“ и суфлера и дирижера, а потому безучастна ко всему окружающему на сценѣ, прозу говорить невозможно. Жарковский оказался обладателемъ довольно красиваго баритона, но желая быть развзянымъ, не

красиво держится на сценѣ. Изъ него, конечно, сможетъ выработаться хорошей опереточный артистъ. Валерскій довольно тяжеловатый и грубоватый комикъ. Онѣгина-Жданова очень далека отъ первоклассныхъ комическихъ старухъ. Г-жа Сербская съ большимъ голосомъ, но пока очень неопытная актриса и нести отвѣтственное амплуа не можетъ. Очень изящна и граціозна балерина и вторая пѣвица Николаева, но, конечно провалила отвѣтственную роль Иветты (дѣвочка съ куклой).

Изъ начинающихъ, повидимому, и Аскольдовъ съ миниатюрнымъ голосомъ, лучше танцуетъ, чѣмъ поетъ, но играетъ бойко и въ будущемъ хорошей простакъ. Всегда на мѣстѣ опытный актеръ Радовъ, хорошо говорящій прозу. Съ красивымъ голосомъ Марьянова, Зброжекъ-Пашковская хорошо знакома Петербургу и, несомнѣнно, можетъ считаться одной изъ лучшихъ русскихъ примадоннъ, благодаря своей интересной внѣшности, хорошимъ туалетамъ, сильному голосу и хорошей игрѣ. Рутковскій все тотъ же веселый простакъ, съ нѣсколькими тронутымъ нѣкогда красивымъ и сильнымъ голосомъ. Звягинцевъ неимовѣрно копируетъ Полонскаго и дѣлалъ успѣхъ съ Зброжекъ и Рутковскимъ.

Оркестръ былъ отчасти собранъ здѣсь, но шепъ довольно прилично до „бѣгства“ дирижера Гильдебранта. Когда же послѣ нѣсколькихъ спектаклей онъ оставилъ на произволъ труппы и оркестръ, оркестръ сталъ немилосердно врать. Вѣроятно за неимѣніемъ бібліотеки, хорошихъ музыкальныхъ новинокъ не ставили, а „фарсы съ музыкальными номерами“ въ родѣ Иветты и Тети Лотти очень не понравились публикѣ такъ же, какъ и бездарнѣйшая оперетта „Сорванцы“. Хорошій, но жидкій хоръ, хорошія балерины Висковская и Бедринская, характерный танцоръ Епифановъ нравились публикѣ. Понятно, что при такомъ составѣ, безъ дирижера, безъ репертуара оперетта не могла имѣть успѣха и начавъ съ 1000 р. сбора на первомъ спектаклѣ, дошла до сбора чуть ли не въ 200 руб. Театральная коммисія пошла навстрѣчу Ливскому и освободила его за двѣ недѣли до окончанія контракта. Много повредили дѣлу необычныя у насъ рекламы. Труппу свою Ливскій кромѣ „Палласъ-театръ“ называлъ на вывѣшенномъ у входа въ театрѣ большомъ плакатѣ „небывалъ“. Я знаю, онъ винитъ и публику и тяжелья условія найма театра, но привези онъ сыгравшуюся, хотя и не дорогую труппу, онъ выдержалъ бы. Несмотря на то, что на первомъ же спектаклѣ труппа не особенно понравилась, первая недѣля прошла при 450 руб. на кругъ. Какъ бы то ни было, театрѣ теперь до 1 августа пустуетъ, а пока оставшіяся отъ труппы Валерскій собравъ любителей малороссовъ, даетъ два спектакля, открывши свой псевдонимъ. Онъ оказался хорошо знакомымъ, хорошимъ малорусскимъ актеромъ А. Ф. Шатковскимъ.

Съ августа — оперная труппа Боголюбова и Энгель-Крона.

Л. С — нѣ.

ВОРОНЕЖЪ. Гастролировавшая недавно у насъ италянская оперная труппа бр. Гонсалецъ уѣхала, что называется, несолоно хлѣбавши.. Да это отчасти и слѣдовало ожидать: время теперь лѣтнее-мертвое, вся болѣе или менѣе зажиточная интеллигенція въ своихъ Монрепо или на дачахъ, — оставшаяся же въ городѣ не настолько въ матеріальномъ отношеніи свободна, чтобы могла обезпечить сборы да еще оперѣ съ ея неизбѣжно относительно высокими цѣнами... Впрочемъ, прогаръ труппы бр. Гонсалецъ обусловливается не одними только матеріальными причинами... Въ художественномъ отношеніи успѣхъ труппы тоже былъ невеликъ.. Не говоримъ о томъ, что балета въ труппѣ нѣтъ, но даже хоръ и оркестръ количественно прямо миниатюрненькіе!.. Что касается состава труппы, то мужской персоналъ довольно еще удовлетворителенъ, но о женскомъ персоналѣ, кромѣ г-жи Ферри, хорошаго soprano, лучше умолчимъ.. Въ мужскомъ же персоналѣ отмѣтимъ г. Вальбони, хорошаго лирическаго тенора, г. Прокаччи, хорошаго драматическаго тенора и г. Данисѣ, очень недурного баритона... Пользуется успѣхомъ симфоническій оркестръ г. Маршадъ, играющій въ саду, т. н., „Семейнаго собранія“... Оркестръ довольно большой, хорошо сыгравшійся и въ оркестрѣ имѣются лица съ высшимъ музыкальнымъ образованіемъ... Разнообразная программа, отличное исполненіе, все это завоевало оркестру г. Маршадъ симпатіи нашей публики, начавшей заполнять, особенно во время симфоническихъ концертовъ, уютный садъ „Семейнаго собранія“... Казалось бы при такихъ условіяхъ оставалось только поздравить совѣтъ старшинъ „Семейнаго собранія“ съ его разумнымъ рѣшеніемъ пригласить симфоническій оркестръ, но тутъ пошли интриги, побудившія совѣтъ старшинъ выступить въ мѣстной печати съ цифровыми доказательствами популярности оркестра... Но на этомъ интриги не остановились, и въ журналѣ „Оркестръ“ появились обвиненія по адресу г. Маршадъ въ матеріальной эксплуатаціи членовъ оркестра... Въ результатѣ всего этого, по слухамъ, предстоитъ судебный процессъ.

Г. Я. Балаговскій.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ,

выдающееся укрѣпляющее средство

ГЕМАТОГЕНЪ

Д-ра ГОММЕЛЯ

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО

(Почтамтская улица, 13).

Преподаватели сценическаго искусства:

Г. В. Гловацкій, А. П. Петровскій, А. А. Санинъ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

== для поступления на I-ый и II-ой курсъ ==
съ 25-го Августа с. г.

Приема на III-ий курсъ не будетъ.

Директора-Учредители: А. П. Петровскій, А. А. Санинъ, И. О. Шмидтъ.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА!

„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“

ДЛЯ РОЩЕНИЯ И УКРѢПЛЕНИЯ ВОЛОСЪ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прому обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмъ для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодорожская набережная, 15.

Одноактная пьесы

реперт. Спб. Литейн. театра.

„Скаковая конюшня“	п. 1 р.
„Трое изъ Гавра“	1
„Некрологъ“	1
„Ночь“ въ 2 д. Пр. В. № 79. с. г.	1
„Новобратъ въ корь.“ Пр. В. № 79	1
„Полчаса подъ кроватъ.“ П. В. № 79	1
„Забастовка“ фарсъ (Пр. В. № 52	1
„Маска“ пьеса (Пр. В. № 52 с. г.)	1
„Король воровъ“ п. (Пр. В. № 52)	1
„Номеръ 59-ый“ фарсъ Пр. В. № 79	1
„Сила любви“ др. (Пр. В. 1909 г.	1
№ 230)	1
„Нимфа и сатиръ“ г. Чужъ-Чуженна (Пр. В. 10 г. № 78)	1
„Венера въ лѣсу“ (Пр. В. 1910 г.	1
№ 24)	1
„Подъ ножомъ“ др.	50 к.
„Послѣ оперы“ др.	50

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

Петръ Оленичъ Волгаръ

Часть I.

„ДУША, ТѢЛО И ПЛАТЬЕ“

пьеса въ 4-хъ д.

(Издана).

ИЗЯЩНАЯ ЖЕНЩИНА
(современная трагедія) посвящается Е. М. Грассе-Москвинѣ, создавшей роль Дель Черволиеро.

Часть II.

„КАКЪ ОНА ЛЮБИЛА“

пьеса въ 4 дѣйств.

Часть III.

„ЧЕРНАЯ МЕСО“

эпизодъ въ 4-хъ дѣйств. (Объ готовится къ печати).

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ Осландъ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, примим. предложенія въ отъѣздъ.

Спб. Вронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 505—64.

***
* О. Агулянскій. *
* На дняхъ вышла изъ цензуры злободневное *
* **ДАЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ...** *
* Калейдоскопъ дачныхъ типовъ въ 1 д. *
* Разрѣшено съ названіемъ любой дачной мѣстности. Ценаур. экземп. *
* у автора Спб. Эртелевъ пер., д. 12 кв. 2. *
***

Е. А. Мировичъ.
Графиня ЭЛЬВИРА
Шаржъ въ 2 д. на солдатскій спектакль ц. 2 р.
Женатый Мефистофель
(Мефистофель въ интелесномъ положеніи). Удивительное приключ. въ 3 д. (м. 3, ж. 3) ц. 50 к.
Контора жур. „Т. и Ис.“

ПЕРЕПИСКА
на пишуц. машинахъ принимается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

ВЕСЬМА ВАЖНО!

ЗНАТЬ, ЧТО НОВОИЗОБРЕТЕННОЕ

МЫЛО „FLORA“,

Д. ГАРТМАНА, въ Вѣнѣ,

Д. ГАРТМАНА
МЫЛО, Flora

служитъ единственнѣйшимъ средствомъ для достиженія красоты и что при употребленіи его какой-либ кремъ для лица является лишнимъ. Употребивъ его лишь 2-3 раза каждый убѣдится въ чудодѣйственности этого мыла. Беспудки, прыщи, пятна и т. п. бесслѣдно исчезаютъ. Настоящее только снабженное подписью D. GARTMAN, WIEN.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюм. и аптекарск. магазинахъ по 75 к. и 50 к. менше, кусокъ.

Главныя склады въ С.-Петербургѣ: М. Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3. Н. Волынецъ и К^о, Гостиный дворъ, 55. Русск. Общ. Торг. Аптек. товар. Казанская, 12.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ Миниатюръ и Мозаики. I. Сенсацион. новинка Н-ю-Йорка и Берлина

„Разбитое Зеркало“

комедія-миниаюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ. Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ постановкѣ.

Цѣна 75 коп.

II. СБОРНИКЪ одноактн. веселыхъ пьесъ:

1) Изъ-подъ стола—къ вѣщу (сюж. заимствованъ).

2) Минимые покойники, (Япон. и Китай).

3) Неожиданное превращеніе (Не думай, не гадай, а въ тетку попалъ), перед. 3-хъ актн. фарса „Тетка Чарлей“ въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р.

Можно получать въ редакціяхъ театральн. журналовъ, въ театральн. бібліотекахъ и у М. И. Чернова Одесса, Пассаждъ).

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ КУРСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КЛУБА

объявляетъ, что къ 20 іюля 1911 г. будетъ готовъ вновь строящійся
лѣтній полуоткрытый театръ
въ Клубномъ лѣтнемъ саду. При желаніи театръ можетъ быть за-
крытъ. Число мѣстъ около 450.

Особенно желательны постановки нѣсколькихъ спектаклей артисти-
ческими труппами.

За справками обращаться: г. Курскъ, Общественный Клубъ.

При посредствѣ Коммисіоннаго Отдѣла при Союзѣ Драма-
тическихъ и Музыкальныхъ писателей

Г А С Т Р О Л И

артист.-драматурга **ВАСИЛІЯ ЕВДОКИМОВА**

въ пьесахъ его сочиненія:

Непогребенные, Кадриль, Мать-будущихъ, Жить хочется.

Всѣ пьесы помѣщены въ одномъ сборникѣ. Цѣна 2 руб.

Первый періодъ гастрольныхъ спектаклей съ 20 Іюля по 20 Августа с. г.

Второй періодъ — съ 15 Сентября по 15 Октября с. г.

Подробныя условія печатной брошюры высылаетъ Коммисіонный Отдѣлъ при
Союзѣ драматическихъ и музыкальныхъ писателей. 4—1

ВЪ БАРНАУЛѢ

на зимній сезонъ сдается театръ Народ-
наго дома. №№ мѣстъ 600, входныхъ 100.

КРЕМЕНЧУГЪ. ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Пасху и впредь
сдается гастрольнымъ труппамъ,
подъ концерты и т. д. на
выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ.
Вновь отремонтированъ, сдѣланы ка-
питальныя пристройки: большое фойе,
буфетъ, раздѣльни и др. удобства.
Декорация, 7 перемѣнъ мебели, ковры,
драпери и т. п.
Обратиться: Кременчугъ—театръ. Ди-
рекция Р. В. Ольшеницкій.

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева
СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ
подъ гастрольные спектакли.
Роскошная обстановка.
Вмѣщаетъ до 1500 человекъ.

ЛѢТНЯЯ ПОѢЗДКА

антрепренера Михаила Акимовича

ФЕБЕРА

5—1

заканчивается 11 Сентября 1911 года.

Начало зимней поѣздки 1 Октября.

Для зимней поѣздки формируется труппа.

Адресъ: для писемъ: Луцкъ Волын. губ.

Михаилу Акимовичу Феберу, для теле-

граммъ: Луцкъ Феберу.

Дирекція предупреждаетъ Гг. артистовъ,

что будетъ вести переговоры только съ

тѣми, которые имѣютъ возможность

прійхать на мѣсто службы безъ аванса.

На отвѣтъ просимъ прилагать марку.

ПРОШУ

1—1

гг. артистокъ и артистовъ, подписав-

шихъ договоры ко мнѣ на зиму въ

Саратовскій Общедоступный театръ

сообщить мнѣ свои адреса къ 25

Іюля—для высылки авансовъ.

Москва, Малая Дмитровка, д. 8, кв. 21.

В. И. Островскому.

САРАТОВСКІЙ ТЕАТРЪ

Очкина

свободенъ іюль и зимній
сезонъ. Подроб-
ности и условія: Саратовъ Т. И. Бо-
рисову. 2—2

КИШИНЕВЪ

Бессарабск.
губ.

Театръ Е. Ф. Кононовичъ

„Пушкинская аудитория“

СВОБОДЕНЪ съ 1 Сентября с/г.

Постъ, Пасху 1912 г.

800 нумерованныхъ мѣстъ. Полный

вечеровой сборъ при расцѣнкѣ отъ 2 р.

до 20 к. болѣе 600 руб. Зданіе ка-

менное, освѣщается электричествомъ.

4 фойе, 2 буфета. Отдѣльный входъ

для галлерей. Желательны: малороссы,

фарсы, миниатюры, оперетка, гастроль-

ныя труппы, драма и опера.

Сдается также подъ концерты.

Условія сдачи весьма льготныя. За

подробностями и условіями обращаться:

городъ Кишиневъ, Якову Федоровичу

Эгельштейну. 5—2